

The background of the entire cover is a vibrant, magical illustration. A young man with long, flowing blonde hair, wearing a blue and white patterned robe, holds a glowing wand. He is looking at a young woman with long, wavy blonde hair, who is wearing a long, flowing blue dress with a white bodice and a wide, flowing skirt. They are in a room with a large window showing a full moon and a night sky. The room is decorated with string lights, a bookshelf, and a bed. The overall atmosphere is dreamy and magical.

АКАДЕМИЯ МАГИИ

ИЗ КАРЬЕРИСТКИ В ВЕДЬМОЧКУ В ОДНО МГНОВЕНИЕ!

КАТЕРИНА ПОЛЯНСКАЯ

УЮТНАЯ АКАДЕМИЯ

Катерина Полянская

Уютная Академия

Серия «Академия Магии»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63457747

Уютная Академия : Эксмо; М.; 2021

ISBN 978-5-04-111904-1

Аннотация

Одно заклинание – и меняется все! Вместо престижного университета – Академия ведьм, вместо приятного для самолюбия статуса отличницы – репутация местной выскочки, а вместо спокойного существования – конкурсы, задания, магия и сразу несколько поклонников. Первый из которых... давно мертв! Второй – боевой маг со всеми вытекающими! А третий... третий так влюбился, что готов заплатить за любовь жизнью. Моей.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	33
Глава 3	61
Глава 4	89
Глава 5	113
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Катерина Полянская

Уютная Академия

© Полянская К., 2021

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Глава 1

Сквозь унылые серые облака иногда проглядывали солнечные лучи, но хорошего настроения это не добавляло. Равно как и лес за окном автобуса, который был там, когда я засыпала, и сейчас, утром, мы все еще ехали через него.

Ну как мы... Я и водитель.

Вышло так, что вчера вечером я оказалась единственной пассажиркой. Наверное, потому что опоздала на три дня.

Будь моя воля, вообще бы не поехала!

Вернее, поехала бы, но не туда. Полетела бы в престижный университет, который выбрала еще несколько лет назад. А в аэропорту бы меня провожали донельзя гордые родители... На вокзал они, конечно, тоже меня отвезли и долго обнимали, но это совсем не то. Тем более что нас сопровождал магический патруль, который следил за каждым моим движением. Вдвойне унизительно, если честно.

И вот теперь этот дребезжащий от старости автобус. Горло чесалось от пыли, улыбчивый водитель бесил. Черт, он даже остановился на заправке, специально чтобы я смогла купить себе кофе! И пошутил что-то про свежую булочку с джемом, которая бы точно исправила мне настроение, если бы я не проигнорировала ее. Может, он и прав, но я, Аня Тоттхельм, не заедаю поражения сладеньким.

Еще один взгляд в окно. Чистое, слава неизвестно каким

силам.

Наверное, Академия, в которую меня засунули, находится на краю света. Мы уже целую вечность едем.

Последний глоток кофе.

Если честно, с удовольствием выпила бы еще. Вчера, чтобы уснуть, я приняла снотворное, и сейчас глаза все еще слипались.

– Спи, если хочешь, нам еще несколько часов ехать, – бросил мне водитель и, конечно, заулыбался.

– Уже девять.

Привычки из прошлой жизни никуда не делись. Не так-то легко осознать и поверить, что она и вправду стала прошлой. К примеру, я всегда ложилась и вставала в одно и то же время. И, само собой, никакого дневного сна.

– Ну и что? – беззаботно уточнил водитель. Вчера он представился, но я была слишком расстроена, чтобы запомнить имя.

– Ничего, – буркнула себе под нос.

Подумав минутку, я все-таки прикрыла глаза. Спать я, разумеется, не собиралась, но и болтать с ним настроения не было. Чудо еще, что ко мне не приставили охрану!

Мысли вяло уползли в воспоминания.

Пару месяцев назад я сдавала совсем другой экзамен. На самом деле все началось еще раньше, когда я выбрала для себя один из университетов Лиги Кленового Листа. Попадешь в такой – и, считай, успеха в жизни добился. Дальше как по

схеме: стажировка в престижной компании, хорошая работа, восхождение по карьерной лестнице. В мечтах я уже видела себя управляющей какой-нибудь крупной корпорацией лет так через десять. Но чтобы попасть в такой университет, требовалось пройти целый квест. Несколько лет блестящей учебы, общественная деятельность, благотворительность, определенное количество публикаций в газетах для старших школьников, свободное владение несколькими языками, хорошая внешность и ни единого пятна на репутации.

Так оно и было. С занятий я шла к репетиторам, потом в больницу, где помогала... и еще по тысяче разных дел. Перед сном еще немного учебы. Никаких подружек, они отвлекают. Увлечения – исключительно те, которые могли бы добавить плюсов при поступлении. Книжки, фильмы и прочие развлечения тоже со временем оказались под запретом, нечего забивать голову всякой ерундой. И конечно, никаких выходных за городом с родителями, это неоправданная трата времени.

Да-да, я и есть та зануда-заучка, которая обязательно имеется в каждом классе. Ее не трогают, потому что надо же у кого-то списывать, но слегка недолюбливают. Хотя, должна признать, последнего я никогда на себе не ощущала. У меня на это просто не было времени. И кстати, списывания у меня были платными.

Последний экзамен вызывал в душе трепет от желания поскорее шагнуть в новую жизнь.

Билет попался не слишком сложный.

Отвечая, я с трудом сдерживала улыбку. Все, почти победила! Смогла. Чтобы глупо не улыбаться, я блуждала взглядом по классу, стараясь сосредоточиться то на том, то на этом. Пока внимание не прилипло к пуговице на пиджаке учителя. Мистер Сноус всегда был аккуратен до занудства, а тут... пуговица висела на распутившихся нитках и в любой момент была готова потеряться. И перестать думать об этом никак не получалось, меня будто заклинило. Кажется, я даже сбилась пару раз, но мысли о, возможно, подпорченных баллах не возникло.

В мышцах тянуло, как если бы я переборщила со спортом. И с каждой секундой все сильнее.

Я уже готова была сказать, что плохо себя чувствую, и просить перенести экзамен, но не успела. Голову будто насадили на раскаленный штырь. Короткая, но почти невыносимая вспышка боли.

И ниточки дружно подбираются, стягиваются, крепнут.

Пуговица снова на месте.

А меня мутит, и кружится голова.

Кажется, я на несколько секунд потеряла сознание.

Очнувшись, обнаружила, что вместо врача Сноус за чем-то позвал секретаршу директора.

– С ней то, что я думаю? – дрожащим от волнения голосом спрашивал учитель.

Я сжала виски и слабо застонала.

Кажется, кто-то переучился...

Знала бы я тогда, насколько!

– Магия проснулась, – нам обоим пояснила красивая женщина средних лет, фигуре и осанке которой завидовали едва ли не все старшеклассницы. А кто-то даже однажды украл ее туфли. Я к этому, разумеется, не имела отношения. – Достаточно редкий случай для совершенно обычной семьи. Всего лишь третий за восемнадцать лет, что я присматриваю за этой школой. Поздравляю, милая.

Масштабов «везения» я тогда еще не оценила.

– Как же мой экзамен? – спросила заплетающимся языком.

– Отлично! – с воодушевлением закивал учитель. – Только, кажется, это уже не важно.

Как – не важно? С отметкой даже на полбалла ниже у меня и документы в университет не примут!

– Ты обладаешь магией, милочка, – снисходительно, но по-доброму пояснила мисс Генриетт. – Подобных тебе не принимают в обычные учебные заведения. Ни при каких обстоятельствах. Исключений не бывает.

– Я теперь что, прокаженная? – уточнила нервно.

– Скорее особенная, – с доброй улыбкой пояснили мне.

О магии все знали, но не так чтобы много. Она была. Где-то очень далеко от нас. И вроде как считалась полезной штукой. Но никто представления не имел, как живет «тот мир». И даже о том, что в школе есть магический представитель,

знали, как выяснилось, единицы. Для большинства же мисс Генриетт являлась секретаршей директора. М-да.

– Позволишь мне тебя осмотреть? – вернула меня в реальность магиня.

И, не дожидаясь согласия, протянула ко мне ладонь. Я застыла, не в силах поверить, что это происходит на самом деле. С ладонью-то ничего, а по мне, от макушки и вниз, пронеслось серебристое сияние в комплекте с едва ощутимым покалыванием. Неприятных ощущений оно не причиняло, лишь отдавалось на коже холодком. От него, кажется, даже в голове прояснилось.

– Отличненько, – сияла Генриетт.

– Ну что там?! – подпрыгивал от нетерпения Сноус.

– Уютная магия, – объявила особа, которая, похоже, разбиралась в этом. – У нас тут завелась очаровательная ведьмочка.

«Магиня» звучало как-то серьезнее.

– Уютная? – позволила себе влезть я. – Это что, заклинания против пыли?

Может, это все-таки сон? Галлюцинация? Да я даже на нервный срыв на почве учебы согласна!

Учитель смотрел на меня с восхищением, а Генриетт понимающе усмехнулась.

– Бытовая магия, домашняя нечисть, живые дома, защита жилища, магия вещей и тому подобное, – перечислила она.

– Офигеть. – Я честно призналась, как отношусь к ситу-

ации.

– Вижу, тебе уже лучше. – Кажется, магиня привыкла к подобной реакции, потому что недовольной не выглядела. – Пойду позвоню твоим родителям и свяжусь с Уютной Академией. А ты пей пока какао.

Ее каблуки дробно застучали к выходу из класса.

– Стойте! – опомнилась я. – А усыпить эту магию обратно никак нельзя?

– Увы, в обратную сторону это не работает, – без всякого, впрочем, сочувствия сообщила Генриетт. – Так что еще раз мои поздравления. Не волнуйся, скоро ты ко всему привыкнешь.

И вышла, осторожно прикрыв за собой дверь.

Одновременно слух уловил стук на столе рядом со мной, и на тыльную сторону ладони упали горячие капли. Ай! Я бросила в сторону нападения злобный взгляд. Откуда тут взялось какао?! Как на картинке: небольшая кружка, горка подтаявших зефирок и густые белые ручейки уже ползли по керамическим бокам. Вкусно пахло корицей. Кажется, это и есть та жизнь, которую мне предлагают взамен отнятой.

– Мисс Генриетт – универсал, – все еще взволнованно пояснил Сноус. – Она обладает небольшим количеством каждой возможной магии. Это позволяет ей помогать самым разным ученикам, если есть необходимость.

Бо́льшую часть времени, однако, ей приходится чахнуть в приемной директора.

Я нервно облизала губы и одарила «кружку с картинки» подозрительным взглядом.

– Она наколдовала какао?

Пить это хотя бы можно?

– Нет, конечно, – улыбнулся Сноус. – Она его приготовила. Точнее, сделала так, что оно само приготовилось и прилетело сюда.

Обалдеть. И да, я повторяюсь.

– Ты тоже так сможешь, – заговорщицки понизив голос, сообщил учитель. – Анья, улыбнись, это же здорово!

Не уверена.

Здорово было бы, если бы он вовремя пришивал пуговицы. Тогда, возможно, я бы так не вляпалась.

Волшебным образом приготовившееся какао в итоге выпил учитель, за что Генриетт его самого едва не съела. Мне попыталась вручить новую кружку, но тут появились родители. Как нельзя кстати, а то я уже начала подозревать, что схожу с ума.

Нет, не схожу. Разве только мы все разом.

Невероятно утешительно!

– Пробуждение произошло из-за сильного и длительного перенапряжения, – вещала универсал. – Способности довольно скромные, как я вижу. В других обстоятельствах они могли так себя никогда и не проявить.

Очаровательно.

Разговор продлился какое-то время. Нам еще раз сообще-

ли, что отыграть все обратно никак нельзя. Объяснили, что учиться я буду довольно далеко от дома, на другом конце страны, и магически не одаренные родственники навещать меня там не могут, зато я сама буду возвращаться домой на каникулы. Генриетт долго рассказывала, какая интересная и полезная у меня магия. А Сноус тем временем оприходовал вторую кружку «моего» какао. К концу всего этого безумия как раз пришел ответ из Академии: меня берут.

Честно говоря, я ожидала, что родители будут разочарованы. Однако же мама всерьез спрашивала у мисс Генриетт, каковы шансы у меня в этой их Академии обзавестись женихом-магом. Папа же заявил, что все замечательно складывается и вообще я достойна большего, чем унылое существование в сером деловом костюме. И ни от кого ни слова про блестящее будущее, пару часов назад вылетевшее в трубу.

Может, их загипнотизировали?

Нет, на меня никогда не давили ожиданиями, просто... странно как-то все.

Магиня вручила мне стопку книг, которые за два оставшихся месяца лета следовало прочитать для общего развития, билеты на автобус, свой номер телефона на всякий случай – и отпустила нас всех домой.

Несколько дней я пыталась осознать. Не пошла на выпускной, хотя не была занята поступлением в свой невероятно крутой университет и вполне могла позволить себе развлечение. И конечно, как прилежная девочка прочла все, что

мне попало в руки о магии. Сведений пока было ничтожно мало, и оптимизма они не внушали. Заблокировать меня как бы можно, но с летальным исходом. Так я не согласна! Но и колдовать что-то там уютное... Бр-р. Книги вещали, что способность у меня редкая и, если получится в полной мере ею овладеть, в будущем хорошо оплачиваемая, но верилось с трудом. Пыль же можно и тряпкой убрать, в крайнем случае нанять домработницу, если деньги некуда девать, зачем платить за дорогущее заклинание? Я бы точно не стала. Лучше бы шубку себе купила.

Попытки попробовать дома что-нибудь наколдовать, ну как тогда, с пуговицей, не привели ни к чему. Душу грызли подозрения. Вдруг оно один раз случилось и больше уже не получится?

И я решила действовать. И отправила документы туда, куда и собиралась.

На следующий день получила отказ и строгую отповедь. Seriously! Письмо, написанное от руки, сопровождалось звуком. И мне больше получаса рассказывали, что нельзя так относиться к редкому, уникальному дару, с которым мне повезло родиться. Сказочно повезло, ага.

Остаток лета я впервые в жизни бунтовала. Отказывалась ехать в эту странную Академию пыли и тряпки, пыталась опротестовать запрет сдавать вступительные экзамены, штудировала разные источники на предмет, нет ли там прецедентов. Перед отъездом даже сбежала. Но была отловлена и

усажена в автобус, хоть и с опозданием.

К этому времени я уже успела принять поражение, и теперь было слегка стыдно.

Автобус качнулся, останавливаясь.

– Просыпайся, соня. Приехали! – бодро сообщил водитель.

Глаза сразу же распахнулись.

– Я не спала. – Взяла вещи и направилась к выходу.

– Да ладно!

Свежий воздух ударил в лицо, прокрался под легкое пальто. Здесь было холоднее, чем в привычных мне местах. Начало осени, но листья почти все облетели. А те, что остались, висели блеклые и невзрачные.

Я поежилась.

Автобус просигналил на прощание, закрыл дверь и уехал.

Идти было страшно. Тут недалеко, за деревьями виднелась каменная стена, за ней можно было различить башни замка. Все это не удивляло, поскольку я честно прочла выданные мне книги. Очевидно, тропинка вела к воротам. Какотреагируют на мое опоздание? Занятия еще не начались, но явиться предписывалось за три дня, а не накануне. Обидно будет так сразу попасть в отстающие. А куда еще я могу попасть, учитывая, что большинство студентов имеют таких же одаренных предков, и вообще «магия» – их второе имя, в то время как я тут оказалась по нелепому недоразумению?

Этого вообще не должно было случиться! Я сжала зубы и заставила себя двинуться уже вперед по дорожке. Чемодан с тихим шорохом катила следом.

Деревья расступились, и я почувствовала, как округляются глаза. Каменная стена, арка с воротами, небольшой замок, за ним, кажется, два старинных особняка. Домик привратницы, клумбы, беседки и фонтан – все это было красиво, атмосферно... и да, уютно.

Академия называлась как-то иначе, длинно и скучно, но прозвище Уютная ей подходило идеально.

Большая рыжая белка перебралась с дерева на каменную стену и исчезла с внутренней стороны. Я вымученно улыбнулась и заставила себя войти.

– Опаздываем? – строго спросила пожилая привратница, поправляя маленькие очки на носу.

Очки сразу же соскользнули обратно на кончик. Магиня недовольно поджала губы.

– Извините, я...

Может, меня сейчас вообще выгонят?

– Впиши свое имя. – Она сидела у окошка, подоконник которого с внешней стороны был достаточно широким, чтобы на нем поместился журнал.

Заглянув в него, я быстро нашла нужную графу и взялась за ручку. Едва же на бумаге появилось мое полное имя, остальные графы в строке вспыхнули и заполнились самостоятельно. От неожиданности я даже отшатнулась.

– А, новенькая! – Привратница высунулась из окна, чтобы рассмотреть, что я там написала. – Тогда тебе сначала к ректору.

С ее пальцев сорвалась золотистая ниточка и, растягиваясь, устремилась к замку.

– Иди за заклинанием. Потом оно тебя и в комнату ответит. – И, добавив строгости в голос: – Но запоминай дорогу, в следующий раз ниточки не будет.

Проблем с памятью у меня нет, так что уж с этим как-нибудь справлюсь.

Поблагодарив магиню, я направилась к главному входу.

Шла небыстро, учитывая чемодан, зато появилось время рассмотреть местную публику. Никаких черных мантий до пола, скачущих повсюду жаб и булькающих котлов. Обычные парни и девчонки. Джинсы, наушники... Я подслушала немного болтовни о каникулах на побережье и заметила чьи-то розовые волосы. Кстати, они принадлежали парню.

Еще мне перебежала дорогу белка.

И в воздухе пахло дождем.

Пока я себя совершенно не ощущала в магической Академии и среди ведьм.

Стоило немного расслабиться, как подоспела очередная гадость. Сначала ощущение – что-то не так. Не плохо, просто... Воздух вокруг засиял, зазвенел. Я остановилась, не зная, что делать. В эту самую секунду обозначился вихрь крупных сверкающих снежинок и будто в неведомом тан-

це закружился вокруг меня. Щеки кольнуло морозцем. Руки без перчаток – тоже. Одна особо наглая снежинка упала на нижнюю губу и сразу растаяла. Я инстинктивно слизала каплю. Сладкая.

Закончилось все так же непредсказуемо, как и началось. Снежинки, которые явно имели магическую подоплеку, исчезли.

Я растерянно моргнула.

Слух уловил шепотки:

– Последняя участница определилась.

– Кто это?

– Вы ее вообще знаете?!

– Новенькая?!

– Не может быть!

Вот теперь на меня смотрели все. Крайне подозрительно и недружелюбно.

Дожила. Нет, меня никогда особо не жаловали, но и объектом всеобщей и столь явной неприязни я тоже никогда не становилась. По большей части меня не замечали – и это был оптимальный вариант.

Ближайшая компания девчонок направилась ко мне. С таким видом... сразу понятно, что не сказать «добро пожаловать».

Стало слегка не по себе.

Необъяснимым образом уловив неладное, нить, которая вела меня к ректору и, как понимаю, видна была только мне,

зашевелилась, опуталась вокруг талии – и в глазах потемнело.

Дыхание из легких выбило.

Когда же получилось сделать вдох, он принес с собой тепло и аромат свежесваренного кофе.

Я изумленно моргнула.

– Ой.

– Добрый день, юная леди.

Кабинет. Не скажу, что традиционный. Чересчур уютный и при этом мужской. На первый взгляд – все на своих местах: рабочий стол, пара кресел, стеллажи с папками, книгами и стопками журналов. Все это имелось и у нашего школьного директора. Второй взгляд выявлял некоторые «слишком». Кресла были слишком мягкие и глубокие. Сам ректор – а кто еще это мог бы быть? – одет в деловой костюм, и пусть тот забавно смотрелся на его пухленькой фигуре, все бы ничего, если бы не окутавший плечи пожилого мужчины клетчатый плед. На окне цвела фиалка, под горшком нашлась явно самодельная подставка из цветных камней. Ярко-желтые шторы вообще не гармонировали с этим кабинетом! И даже свисающая с ректорского носа бородавка казалась милой.

– Присаживайтесь. – Мне указали на свободное кресло.

Я послушно утонула в нем.

– Аня Тоттхельм, – назвалась на всякий случай, и голос звучал слегка виновато. – Я...

– Наслышан о вас, – добродушно усмехнулся ректор. Са-

муэль Бийт, как гласила табличка на столе. – Должен заметить, девушка, вы изрядно потрепали нам нервы.

Лицу стало жарко и колко.

– Извините.

– Бывает. – Как ни странно, ругать меня не собирались. – Здесь у нас еще не то случается. Но давайте уже перейдем к демонстрации вашего дара.

Возле его локтя стояла большая кружка кофе с шапкой пены, в которой угадывались карамельные капли. И на серый бок кружки убежала одна.

– Вы можете что-то с этим сделать? – Ректор испытующе смотрел на меня.

Я – на него. На кофе. И опять на него.

– Разве что выпить, – пошутила нервно.

Юмор он оценил вряд ли, но вежливо улыбнулся. И пояснил, чего от меня ждет:

– Вскипятить? Охладить? Сотворить из пены фигурку? Это самое простое, что может быть.

Простое, ага. Возможно. Для тех, кто хоть сколько-то в этом понимает.

– Но я не умею, – произнесла жалобно.

Чувствовать себя бездарностью, оказывается, очень и очень неприятно.

– А вы все равно попробуйте, – подбодрил Самуэль Бийт. – Вдруг получится?

Завидую его крепким нервам и оптимизму.

Покопавшись в памяти, я выудила оттуда минимум сведений о бытовой магии, который удалось почерпнуть в выданных мисс Генриетт книгах. Никаких формул и заклинаний, естественно. Руку над кружкой. Мысли о приятном. И представить, что делюсь теплом.

И... ничего!

Я стиснула зубы.

Ладно, холодом.

Снежинки кружат в воздухе, все такое беленькое, красивое, я иду покупать новую шубку...

Все еще ничего.

По его виду ни за что не скажешь, но, подозреваю, ректор уже тихо мечтал надеть эту кружку мне на голову.

– Может, произошла ошибка и я никакая не ведьма? – Я подняла на него полный надежды взгляд.

– Не может, – прозвучал категоричный ответ.

– Или не уютная ведьма? – Не знаю, чего мне хотелось больше, разрядить атмосферу или вырваться отсюда в прежнюю жизнь.

– Ты просто не стараешься, – с мягким укором сообщил ректор Бийт.

Ах так?!

Ярость внутри собралась в клубок, а затем взорвалась огненными искрами. Меня охватила дрожь. Рука вновь метнулась к кружке. Не стараюсь! Да я понятия не имею, как подступиться к этой их магии! И вообще она мне даром не нуж-

на!

Кофе зашипел, закипая.

Получилось, надо же.

Глава Академии уже открыл рот, чтобы похвалить, но тут шипение усилилось. И пена полетела в разные стороны. Кружка треснула, по столу разлилась темная лужа, в которой потонул край целой стопки отчетов.

– Извините, – пролепетала я, тыльной стороной ладони утирая со щеки кофейные капли.

Кажется, у меня половина волос в пене и карамели.

Позорище магическое.

– Добро пожаловать в нашу теплую семью, – вымученно улыбнулся ректор, утирая большим платком лысину и нос с любимой бородавкой. – Но злость в нашей магии – плохой помощник.

– Я не специально, – получилось сквозь зубы.

Видимо, придется как-то научиться мириться с новым уровнем талантов. Весьма скромным, что печально.

– Разумеется, – кивнул ректор. – Вы свободны, студентка. Устраивайтесь. Нить доставит вас в общежитие.

От меня поспешили избавиться, пока еще что-нибудь не разнесла.

Губка уже подлетела к столу и аккуратно стирала следы моего экзамена.

Я встала... но тут вспомнила еще кое-что важное:

– Ректор Бийт, можно вопрос? Когда я шла к вам, произо-

шло что-то странное.

– Вот как? – А лицо такое, будто все зубы вместе сильно болят.

Нравлюсь я ему не особенно. Ожидаемо.

– Вокруг меня кружился снежный вихрь, – пересказала коротко. – Другим студентам это почему-то не понравилось. Мягко говоря.

Ректору тоже не понравилось.

Предчувствую массу проблем! И под ложечкой сосет неприятно.

– Кхм... – не смог так сразу определиться со словами глава сего странного учебного заведения. – Что ж. Поздравляю, девушка. Вы участвуете в конкурсе.

– Каком конкурсе?! Я же ничего не умею! – Зато у меня нехватки слов не наблюдалось.

Бийт поморщился. Слишком громко вышло.

– Не нужно так нервничать, – сподобился на улыбку маг. Или правильно – ведьмак? – Научитесь.

– Спасибо, но я, пожалуй, пас.

Пакостное выражение, промелькнувшее на добродушном лице, мне, наверное, привиделось.

– А нельзя, – сообщил Бийт. – Видите ли, Академия, в которой мы все находимся, сама решает, кто будет участвовать. Так честно, и это исключает предвзятость, симпатии и прочие проявления человеческого фактора. Я несколько удивлен, что выбор пал на вас, но тут уж решать не мне. Желаю

удачи, Аня. Но должен предупредить, что, скорее всего, вы вылетите с первого же испытания.

Слова неприятно укололи. Но он прав, вылечу. Притом с треском.

– Что за конкурс-то хоть? – спросила обреченно.

Без разницы, раз выиграть ни одного шанса, но лучше узнать, что там за испытания. Вдруг заставят сражаться с драконом? Хотя, учитывая специфику Академии, скорее уж придется вязать большой шарф и укутывать им ни в чем не повинного ящера. Но мало ли? Вдруг они тут приносят в жертву маленьких нерадивых ведьмочек?

– Нужно будет выполнить три стандартных, но достаточно сложных задания по профилю, – объяснил ректор. – Ничего опасного, не волнуйтесь. Хотя, учитывая, как вы колдуете, опасаться следует вас. Параллельно будут следить за вашей успеваемостью и взаимоотношениями с другими участницами.

Ясно. Ничего страшного. Все примерно как в любом другом учебном заведении. Помнится, в школе я подобный конкурс выиграла, получила диплом и некоторую сумму на счет. А тут... думаю, как-нибудь переживу поражение.

Поблагодарив ректора за ответы, я пошла к двери.

– Самое интересное здесь приз, – догнал меня его голос. – Один меценат подарил нам дом. Старый, живой, с собственной душой. Вы пока не знаете, но это огромная редкость и ценность. Так вот, победительница получит возможность по-

дружиться с домом и сделать его своим. Такое жилище для мага нашей специальности ценнее любых сокровищ, чего вы, конечно, тоже еще не осознаете. Ну и материал для будущих курсовых и дипломной работ. Кстати, первая курсовая уже в следующем году.

Я кивнула, еще раз пробормотала «спасибо» и, наконец, покинула кабинет.

За дверью сразу же шумно выдохнула.

Приз не разбудил во мне азарта, к счастью. Вот если бы на кону стоял вылет из этой дурацкой Академии и свобода жить, как хочется, тогда да. А дом... Это всего лишь дом. Надо бы запомнить, что меценаты от магии на всю голову треснутые. Вот кому надо бы связать шарфик потолще. И шапку. А то этому типу, похоже, мозг продуло.

Значит, заваливаю первое же испытание и пытаюсь как-то учиться. Хоть бы оно скоро!

С этим решением я бодро зашагала туда, куда вела золотистая нить.

Общежитий оказалось три, а не два. Для девушек, для парней и преподавательское. До них я дошла без приключений, даже позволила себе минутку постоять с приоткрытым ртом, любуясь старинными и какими-то пряничными, что ли, зданиями, будто сошедшими со страниц захватывающей книги.

Из двери слабо тянуло какао и ванилью.

Меня почти отпустило.

Интересно, зачем отдельное общежитие для парней? Слабо верится, что их тут много.

Нить проходила сквозь дверь. Скоро и я последовала ее примеру, только мне ради этого пришлось дверь открыть.

Ароматы усилились. К учуянным раньше добавились запахи выпечки, причем со сдобными булочками явно соседствовали пирожки с мясом. Уже через несколько шагов желудок горестно сжался, напоминая, что у нас сегодня был только стаканчик дешевого кофе.

Ладно, оставлю вещи и пойду искать столовую.

Мм-м, еще и вишнями пахнет...

Здесь вообще реально дожить до выпуска и не прибавить в весе раза в три?

Первым делом сопровождающее заклинание привело меня к комендантше. И вот там случился новый шок. Дверь была приоткрыта... Я заглянула да так и остолбенела. Гномка! Нет, серьезно. Настоящая гномка. Маленькая, пухленькая, румяная, в строгом коричневом платье и белом переднике.

– А-а, новенькая, – протянула она, завидев меня. – Не успела поступить, а уже наделала шороху.

– Так получилось. – Мне уже порядком надоело оправдываться, поэтому прозвучало... никак.

Безразлично.

В конце концов, я не напрашивалась в эту их Уютную Академию!

– Ну и намучаются они с тобой, – ахнула гномка. – Уж я в таких делах разбираюсь.

Пожала плечами.

Ей я тоже не понравилась. Видимо, это моя карма здесь.

– Так меня куда-то поселят или я буду жить у вас на пороге? – спросила мрачно.

Достало все.

Отчаянно хотелось закрыть за собой дверь комнаты и хоть на несколько минут расслабиться.

– Четвертый этаж, пожалуй. – А выражение лица пакостное, точно такое, как на миг мелькнуло у ректора. – В сорок седьмую иди. Там, правда, соседка вредная, но ничего, как-нибудь уживетесь.

Соседка?

Черт.

Пальцы с силой вцепились в ручку чемодана. Это же общежитие! Конечно, у меня должна быть соседка! И чудо, что только одна. Следовало быть готовой. Но я единственный ребенок в семье и даже в летний лагерь никогда не ездила. С трудом представляю себе, каково это – делить комнату еще с кем-то.

И мне только что намекнули, что этот «кто-то» – особа малоприятная.

Отлично.

Сладенько улыбаясь, гномка вручила мне ключ с брелком в виде синей кисточки. Ключ старинный, с хитрыми зубцами

и узорами. На мой вкус, брелок на нем лишний.

Начинаю тихо ненавидеть всю эту уютную муть.

Провожатая нить унеслась куда-то вперед по коридору. Я же нацепила на лицо самую фальшивую из своих улыбок, пожелала гномке хорошего дня и только потом отправилась в указанном направлении.

Кажется, без искусства лицемерия здесь не выжить.

Пока поднималась на свой этаж, успела подготовиться к самому худшему. На что там способны психованные девчонки? Надеюсь, мне не попытаются вцепиться в волосы прямо с порога?

Дверь оказалась деревянной, с бронзовой ручкой в виде изогнутой метлы. А сверху висел золотой номер – «47».

Кисточка дернулась и извернулась, указывая направление.

Я улыбнулась – просто она мне ладонь пощекотала – и вставила ключ в замок.

Проворачивался он трудно. Очевидно, это было частью местного антуража.

А дальше... Я едва не разрыдалась от облегчения. Переступив порог, я оказалась в небольшой гостиной. Только она-то и являлась общей. Крошечная, там едва-едва вмещался мягкий диван, несколько разбросанных по полу подушек, стол и горшок с фиалкой на подоконнике. Но главное, три двери вели в отдельные спальни и ванную. На последней красовалась смешная фигурка мультяшной девочки, принима-

ющей пенную ванну. Собственно, из ванны торчали только непропорционально большая голова с шапкой пены на макушке и под странным углом оттопыренная нога. Как я ей сейчас завидовала! И кривой ноге, и всей остальной фигурке.

Губы дрогнули в улыбке. А жизнь-то налаживается! Потому что общий душ точно бы стал для меня психологической травмой. Как представлю – бр-р.

На двери слева выпуклыми золотыми буквами выделялось имя – Нура Хаджесс. Ага. С соседкой вроде как заочно познакомились. Хорошо, что ее прямо сейчас здесь нет, мне нужна небольшая передышка.

Кисточка вновь пощекотала ладонь, требуя обратить на нее внимание, а затем указала на вторую дверь. Прямо под моим взглядом проступали буквы. И не только буквы, но и очертания кружки с горкой зефирок и облачка пара над этим безобразием. Я хихикнула, но больше нервно. Надеюсь, соседка не станет завидовать, у нее-то ничего такого нет. Выделяться не хотелось. Но персонализация у них тут забавная.

Словно в тон этим мыслям выпуклая картинка заиграла яркими красками: кружка стала розовой в белый горох, зефирки – белые и желтые, а пар приобрел характерную белесую прозрачность.

Обалдеть.

Второй ключ отсутствовал, и я неуверенно взялась за ручку. Дверь поддалась – это плюс. Минус... куда ж без него?

Комната оказалась слегка занята. На столе высились стопки книг и каких-то журналов, на полу стояли две коробки с непонятным хламом, а в шкафу висели летние платья и шубка. Похоже, соседка завела себе нечто вроде кладовки, сослав сюда добро, которое прямо сейчас не нужно. Понятно теперь, почему она точно мне не обрадуется.

Пыли видно не было, но присутствие чужих вещей мешало дышать. Я громко чихнула.

Вкатила в комнату чемодан и пристроила его у стены.

В очередной раз за день скрипнула зубами.

Отдых откладывается. На час точно. Пыхтя и шипя сквозь зубы, пришлось заняться выселением чужих вещей. Я действовала аккуратно, чтобы ничего не повредить. Просто перенесла все это в гостиную. Коробки, наверх книги, затем шмотки. Даже не помялось ничего. Только я запыхалась и чувствовала себя так, будто сейчас развалюсь. Труднее всего, впрочем, было не жалеть себя, а то так и разреветься недолго.

Фух.

Теперь разобрать собственные немногочисленные вещи.

К концу я уже не знала, чего хочу больше, есть или упасть без сил, и в итоге просто рухнула на кровать. Отсутствие замка во внутренней двери слегка нервировало. Пожалуй, побуду пока тут.

Хотя хотелось в ванную.

И в столовую.

И переодеться во что-нибудь удобное.

Я зевнула.

Дышалось тут теперь легче, хоть никто и не прибирался. Видимо, Академия правда самостоятельная. Ой... На полке со свитерами возникла веточка лаванды.

Хоть кому-то я нравлюсь.

На этом радостном моменте хлопнула дверь.

– Это еще что такое?! – завопили совсем рядом.

Я поспешила сесть. Судя по тону, соседка сейчас вряд ли помнит, что лежачих не бьют.

Дверь с грохотом распахнулась, являя всклокоченную рыжую девицу.

– Ты!..

– Аня. – Я протянула руку.

Естественно, ее не приняли. Кто бы сомневался.

– Только какой-то блеклой немочи мне тут и не хватало, – сообщила Нура, окидывая меня оценивающим взглядом. – Я живу одна.

– Уже нет. Ну или говори об этом с комендантшей. – И, посомневавшись несколько секунд, решила рискнуть: – Она как раз и рассчитывала на твою бурную реакцию и на то, что мы тут друг другу хотя бы волосы повыдираем.

Стоит. Сопит. Молчит.

– Ну так что, будешь предсказуемой или как? – поторопила я.

Уверенность была напускной. На самом же деле в желудке

гулял холодок страха.

Секунда, казалось, продлилась вечность.

После чего Нура сжала кулаки, зарычала в бессильной ярости и, круто развернувшись, выскочила из моей комнаты. Теперь уже точно моей. И дверью на прощание душевноенько так хлопнула.

Я тихонько выдохнула.

По плечам скользнуло что-то мягкое.

Плед?!

Глава 2

В столовую я попала только следующим утром, и это к лучшему. К ее посещению я успела проголодаться так, что никакие злобные взгляды не могли меня остановить на пути к завтраку. А они были. Взгляды то есть. Злые, презрительные, неприязненные... В такой ситуации волей-неволей проникнешься к тем, кто вообще не смотрел.

Стоп, не отвлекаемся. Я взяла поднос и приткнулась в хвост быстро движущейся очереди.

За пару минут, пока ждала, успела осмотреться и сделать вывод, что не особенно выделяюсь. Одаренные одевались как нормальные люди. Некоторые носили заметные украшения или целые гроздья амулетов, но далеко не все. И светлокожих блондинок было много. Значит, совсем уж белой вороной не стану, уже хорошо. Правда, все, кто участвует в конкурсе, считают меня мелкой выскочкой, и не без оснований. Не кричать же на каждом углу, что их возня вместе с ценнейшим призом мне даром не нужна! Зато есть шанс, что после первого этапа, как только я вылечу, все начнет налаживаться. Не сразу, но начнет. Дождаться бы этого. Правда, как сосуществовать с одноклассниками, когда я не лучшая и им не надо у меня списать, я представления не имела.

Горка блинчиков на тарелке, щедро политая кленовым сиропом, немного подняла настроение. Я прихватила кружку

кофе и стакан апельсинового сока, после чего... живо встала проблема поиска свободного места.

Они как бы были, но рядом кто-то уже сидел. И эти «кто-то» так смотрели, а то и демонстративно ставили сумки на пустующие стулья, что я на мгновение почувствовала себя самым никчемным созданием на свете.

В глазах поплыло от подступивших слез.

Нет, надо взять себя в руки. Не хватало еще разреветься на виду у всех!

– Эй, крошка, садись к нам!

Очень вовремя. Не в том смысле, что четверо парней в черном, меньше всего похожих на тех, кто колдует нечто уютное, меня правда заинтересовали своим предложением, подкрепленным вызывающими, наглыми взглядами. Но это отвлекло. Вдобавок, вынужденная взглянуть в их сторону, я заметила чуть дальше свободный стол. Небольшой, максимум на двух человек. И пока не занятый никем. Отлично, мне туда!

Проходила мимо наглой компании с откровенным удовольствием.

Они провожали меня та-кими глазами...

Предчувствую, это мне потом втройне аукнется, но прямо сейчас можно наслаждаться. В том числе и разъяренными взглядами еще нескольких девчонок.

И что я опять сделала не так?

В остальном завтрак прошел терпимо. Поначалу прихо-

дилось прикладывать бешеные усилия, чтобы не подавиться. Повышенное внимание было непривычно и неприятно. Кожа под одеждой просто зудела. Казалось, что все собравшиеся только на меня и смотрят. И если шушукаются, то тоже исключительно на тему моей скромной персоны. Тут я, конечно, накрутила себя до предела. Поэтому дышим ровно, жуем размеренно и не спешим.

К середине стакана сока нервозность улеглась. Когда же я покидала столовую, вслед мне глазели не больше, чем любой другой новенькой, которая бы так сразу заострила на себе всеобщее внимание.

Почти порядок.

Справлюсь.

До начала занятий оставалось еще немного времени, и я решила позвонить домой. Вообще-то следовало это сделать еще вчера, но я совершенно вымоталась. А сами родители почему-то тоже молчали. Не похоже на них.

Выбрала из списка контактов маму.

Ничего.

Папу.

Тот же результат. Даже гудков нет.

Я не поленилась, поднялась в комнату и включила ноутбук. Так... Как бы все работает, пока не пытаешься выйти в Сеть. И программы для голосовой и видео связи не реагируют.

Холодок прошелся по позвоночнику и свернулся клубком

в животе.

Что ж такое?!

Существовать в состоянии, близком к панике мне, впрочем, уже надоело, так что я плюнула на все и беспардонно вломила к соседке. А то что же, одной ей можно?

– Совсем обнаглела, зараза мелкая? – сонно моргнула рыжая, выглядывая из-под подушки.

Ага. Жизнь в вашем «уютном» гадючнике заставила. И это я тут всего второй день.

– Доброе утро. – В отличие от нее вчера, я хотя бы вела себя вежливо. – Не скажешь, почему я не могу связаться с родными?

– Здесь не берет привычная связь, магия все блокирует, – вместе с зевком выдала Хаджесс.

– И что делать?

Я растерянno повертела ставший совершенно бесполезным смартфон в руках.

– Страдать, – с откровенной издевкой предложила добрая соседка. – Можно рыдать.

Ясно. Она уже проснулась достаточно, поэтому больше я тут ничего не узнаю. У кого бы еще спросить? Из доброжелательно настроенных людей на ум пришла только ведьма-привратница. Чем не вариант? Кивнув своим мыслям, я уже почти вышла, когда...

– А что ты вообще тут делаешь?

– Живу. Забыла? – фыркнула, не оборачиваясь.

Ценная информация догнала меня почти в коридоре:

– Бестолочь, первый курс сейчас как раз получает учебники. Исчадия хаоса, кого ко мне подселили?!

Черт. Естественно, про учебники мне никто не сказал.

Отыскать библиотеку оказалось не так уж сложно. Я просто шла туда, откуда тянулись студентки с книгами. Л-логика. Главный замок, второй этаж, прямо над холлом. И очередь оставалась небольшая. Но стоило заранее понимать, что стойко недолюбливающая меня соседка не поделилась бы столь ценной информацией, если бы лично мне не стало бы от этого хоть немножечко плохо. Или неприятно. Но поскольку учебники вроде как обязательный пункт программы, я привычно уже навесила на лицо безразличное выражение.

С ним же приняла от помощницы библиотекаря документы и уселась их заполнять. И пока делала это, краем глаза наблюдала за однокурсницами. От них веяло чуть меньшей неприязнью, чем от старших девчонок. Это плюс. Минус тоже имелся. За него вполне сошла огромная стопка книг, которую после соблюдения необходимых формальностей вручали каждой из нас. Некоторые из девчонок оказались способны самостоятельно зачаровать ношу так, чтобы она улетела в их комнаты. Эти из магических семей, все с ними ясно. Другим помогали парни. Все же мои попытки сбежать и опоздание на три дня ощутимо отделили меня от всех даже без участия в глупом конкурсе.

А уж с ним...

Ничего удивительного, что в конце концов я осталась в библиотеке одна.

Ведьма в строгом платье цвета шоколада сочувственно покачала головой и в задумчивости накрутила на пальчик локон.

– Хочешь, я попрошу кого-нибудь из старшекурсников?

Краткую слабость подавила. Обойдусь.

– Извините, я отлучусь на пару минут! – сообщила ошарашенной помощнице библиотекаря и умчалась в общежитие.

Вернулась запыхавшаяся, наверняка растрепанная и с чемоданом.

В пыльную кладовку всех этих магических снобов! Сама справлюсь.

Я загрузила учебники в чемодан, поблагодарила библиотекарей и с достоинством покатила его к выходу.

Ничего, что взмокла. Зато я молодец.

На крыльце нос к носу... ладно, нос к груди столкнулась с типом в черной рубашке. По правде сказать, я его чуть не сшибла. Тип посторонился и насмешливо изогнул темную бровь. Я гордо вздернула нос и прошествовала мимо.

Фу-х.

Через несколько шагов не утерпела и оглянулась, но по широкой спине особо ничего не скажешь. Наверняка это один из утренних парней. Или нет.

Ну их всех, я на занятия опаздываю!

Опаздывала я впервые в жизни, поэтому решила обставить это дело с размахом. Если все плохо и хуже уже просто некуда, стоит расслабиться и наслаждаться моментом. Поэтому я поднялась в комнату, опустошила многострадальный чемодан, переложила необходимые книги в сумку, поправила волосы, выдохнула и спокойно вышла из общежития. А по пути к главному замку сделала круг и подошла к привратнице.

– Покидать территорию можно только в неучебное время, – с ходу предупредила она.

– А как связаться с родителями? – спешно задала свой вопрос я.

– Магическая почта.

Ну вот, нашлось какое-то решение. Путем недолгих расспросов я выяснила, где она находится, как ею пользоваться и что делать это можно раз в неделю. Затем отправила домой сообщение. И только потом потопала искать аудиторию.

Негласные правила здесь действовали вполне человеческие. Никаких постучать, дождаться разрешения и потом полчаса бляеть «извините, опоздала, больше не повторится», отнимая драгоценное учебное время. Я беззвучной змейкой проскользнула внутрь и заняла свободное место на втором ряду. Считай, на первом, потому что впереди пока никто не сидел.

Преподаватель и ухом не повел.

Наконец чувствую, что учусь уже не в школе.

Я выдохнула, открыла тетрадь. Украдкой заглянула в расписание, чтобы понять, где вообще нахожусь.

Общая практическая магия.

М-да.

Кстати, пока я копалась, явились еще двое опоздавших. Но не повезло, никто не занял место впереди меня.

Препоод был молод, лет тридцати на вид, наглухо затынут в черное и подкупал тем, что не пытался возвести свой предмет на невидимый пьедестал.

– Я не собираюсь вас убеждать, что мой предмет главный, – размеренно и четко говорил он, расхаживая возле доски, и мой взгляд то и дело цеплялся за его тяжелые ботинки. – В современном мире ведьмы и ведьмаки редко попадают в опасные ситуации. Но если вдруг вы особо везучи, именно знания, полученные здесь, помогут вам выкарабкаться. Ну, это кроме того, что каждый семестр придется сдавать мне экзамен, и поблажек не будет.

Запнулся, нашел взглядом меня.

– Ввиду совершенно безопасной специализации практикумы у вас только с третьего курса и по упрощенной программе. – Выражение его лица лучше всяких слов говорило, что он обо всем этом думает. – Но, как меня предупредили, в этой группе есть участница конкурса? Ей придется заниматься с остальными уже сейчас.

По рядам пронесся шепоток.

Мне захотелось стать невидимой.

– Сочувствую, Аня, но это необходимость. Наша Академия еще та затейница, как большинство женщин, и никто не знает, какое испытание она тебе подкинет.

Я улыбнулась. А что тут еще поделать?

Препод кивнул и перешел к тому, что касалось всех. А именно, поведал, что для допуска к экзамену необходима стопроцентная посещаемость и придется отрабатывать каждый прогул.

– Это Ромуальд Теблосс, – прошептал сидящий рядом парень с торчащими во все стороны короткими рыжими волосами и смешным курносым носом. Я вздрогнула, поскольку вообще не ожидала, что со мной в ближайшем будущем хоть кто-то нормально заговорит. – Он настоящий боевой маг. Представляешь? Ты когда-нибудь видела живого боевого мага? Я – нет.

Сразу захотелось уточнить, где ему не повезло увидеть мертвого, но я прикусила язык. Я больше не талантливая умница, которой простительно почти все. Надо ценить нормальное общение.

– Ты тоже из немагической семьи? – спросила предельно тихо.

Парень кивнул.

– Орт, – и под столом протянул мне руку.

– Аня. – Я ее приняла. – Кажется, на всем курсе мы с тобой одни такие.

Ну просто у многих книги летали, другие были знакомы

со старшекурсниками, и почти у всех ручки писали самостоятельно. Вывод очевиден.

– Есть еще Надя, но ее мать работает служанкой в одной старой магической семье, так что она с ними. – Он смешно поворачивал глазами, таким образом показывая, с кем именно.

– Снобы недомагические? – со смешком уточнила я.

– Ага.

– Ну и... в пыльную кладовку их!

Стало неожиданно легко и хорошо. Выкручусь как-нибудь. Пусть только возня с этим конкурсом скорее закончится.

Расслабилась я, впрочем, рановато. Над столом нависла чья-то тень.

– Тоттхельм, – с хорошо читаемым предвкушением в голосе протянул боевой маг, – заводить полезные знакомства важно, но лучше заниматься этим не на моих лекциях.

Прикопался. Да тут половина аудитории шушукается, и ничего!

– Извините, – изобразила покаяние я.

– Извиняю, – согласился препод. – Но чтобы вы лучше запомнили правила, вечером приглашаю вас на отработку.

Отошел и как ни в чем не бывало продолжил говорить о магии.

Блин.

– Смотрю, планы на вечер у тебя уже обозначились, – хмыкнул сосед.

Я скривилась.

Основное внимание, как всегда, мне. Сглазил кто, что ли? От этих магов всего можно ожидать.

– Почему у меня стойкое ощущение, что он специально с этой отработкой? – не унимался Орт.

– У меня тоже, – шевельнула губами я.

Рыжий бросил на препода выразительный взгляд, скорчил рожицу и тихонечко хрюкнул.

Я прыснула.

Пошатнувшееся душевное равновесие было восстановлено.

Дальше мы прилежно писали конспекты и не отвлекались на болтовню. Разве что Орт разок пожаловался, что не успевает за Теблоссом, и попросил у меня потом переписать. Я ощутила себя почти в прежней стихии. Что тут сложного? Препод говорил достаточно быстро, ориентируясь явно на зачарованные ручки, но у меня давно была своя система сокращений, так что никаких проблем. Зато дикция у него нормальная, а то некоторые еле бормочут себе под нос, еще и куски слов проглатывают, будто те могут сойти вместо обеда.

Уютную магию вела мисс Тиффи – красивая ведьма с волнистыми волосами пшеничного цвета и родинкой над губой. К нам прилетели кружки с какао, стулья казались необычайно мягкими и будто слегка массировали плечи, в воздухе плыл аромат какого-то изысканного десерта.

– Кажется, я влюбился, – громким шепотом сообщил Орт.

Сидели мы, кстати, опять на первом ряду.

– Она может оказаться ровесницей твоей прабабки, – насмешливо предупредила я. – Как пишут в умных книжках, ведьмы способны на все.

– Возраст не имеет значения, – заявил мой рыжий сосед. – И вообще, читай меньше. Девушкам это вредно, может осложнение на мозг дать.

Шутку я не оценила и к распрекрасной ведьме особенно не прониклась. Да, она красотка и милашка, все девчонки на нее взирали с немым обожанием. Парни – с чуть более прозаичными чувствами. Но эта преподавательница относилась к непонятному мне типу людей, которые умудряются говорить сразу и обо всем. Она начала с уютной магии, закономерно соскользнула на будущий экзамен, пообещала, что он будет легким, прошла по конкурсу, опять выдала немного ценных сведений по своему предмету. Вспомнила, что здесь есть я, и сообщила, что участие в конкурсе – не только глупость с моей стороны, но и несусветная наглость. Еще немного ценных сведений по предмету. Мысль сместилась на индивидуальность и на то, как плохо, погано и паршиво, когда у ведьмы ее нет. Еще пара фраз по делу. Далее сведения о том, что же изучает уютная магия, смешались с личным и достаточно негативным отношением мисс Тиффи к тому, что в Академию могут поступать и студенты из немагических семей, и с рассказом о том, какая ее собственная семья уважаемая и родовитая...

И это минут двадцать от лекции.

Кажется, у меня сейчас просто взорвется голова.

Какао оказалось вусмерть переслащенным, а Орт свое разлил на стол, утопив заодно край моего конспекта и рукав.

С уютной магией у меня не задалось окончательно и с самого начала.

Последними шли целительство и магическая история, но я уже не способна была что-то воспринимать. Лучше по учебнику потом. В крайнем случае наведаюсь в библиотеку.

– Аня, ты же все-таки девушка, – нудел Орт, когда после занятий мы шли к выходу из замка.

– Неужели? – сморщила нос я.

– Как думаешь, если я ей цветы подарю...

Понятия не имею, мне не дарили. Но ситуация смешила и немного бесила одновременно, поэтому ответила я иначе:

– Отхватишь по морде цветами. Так что выбирай без колючек.

– Завидуешь, что ли? – нахохлился приятель.

– Смертельно, – закивала я. – Слушай, а у них тут в медпункте влюбленность в симпатичных преподш не лечат, случайно? Ну там заклинанием каким?

Он насупился, махнул мне на прощание и смотался по своим делам. Не удивлюсь, если завтра и вправду притащит веник. Ну да это не мое дело.

Большинство студентов направились в столовую или общежитие, я же уверенно зашагала к воротам. Хотелось про-

ветриться, дойти до небольшого городка, который я видела на карте в одной из книг об Академии. Никаких побегов или глупостей. Я уже осознала, что застряла тут прочно и надолго, даже почти смирилась.

В этот раз меня выпустили без проблем. До городишки с названием Гартонхофф вела тропинка, выющаяся среди соснового леса. Дышалось хорошо и вкусно, легкий ветерок охлаждал щеки, и у меня даже голова прошла.

Добравшись до цели, я какое-то время просто бродила по узким улочкам и разглядывала очаровательные, будто игрушечные, коттеджи. Никаких многоэтажек или унылых развалюх. Все дома аккуратные, яркие, каждый со своей индивидуальностью. Здесь явно пользуются уютной магией, потому что на каждом подоконнике с внешней стороны буйно цвели цветы. Нос то и дело улавливал запах пирогов, какао, варенья или еще какой-нибудь вкусности.

Целую улицу занимали магазины с по-осеннему украшенными витринами. Желтые листья, огромные тыквы, огоньки. Я потопталась перед одним и... почему бы и нет? Где-то в прошлой жизни я слышала, что покупки лечат плохое настроение и вообще делают жизнь чуть приятнее. А деньги у меня были, причем свои собственные. Я довольно быстро поняла, что просто хорошее отношение – это невыгодно и мало кто способен его оценить, поэтому списывать давала только за некоторую сумму наличности. За чуть большую сумму готова была выполнить чужое домашнее задание. За

еще большую – написать реферат или вообще любую работу. Еще я подтягивала отстающих и иногда сидела с соседской малышкой. Тоже не бесплатно, разумеется. Ну и несколько раз получала небольшие денежные призы за собственные достижения. Нет, родители у меня нормальные и вполне обеспеченные, просто мне всегда нравилось быть чуть более самостоятельной. Пусть вокруг в итоге и образовалась слава очень умной, но не самой приятной особы.

Если честно, было бы здорово, если бы в новой жизни все так и продолжилось. Но не уверена, что магия – это мое.

Возвращалась в Академию обвешанная фирменными пакетами. Но даже новое пальто благородного бордового цвета, ботильоны на каблуках и строгое, но все равно симпатичное клетчатое платье радовали мало. То есть модная одежда мне не мешает, раз уж я оказалась там, где она позволена. Но я не рвалась скорее в комнату с намерением все это десять раз перемерить перед зеркалом.

Вообще думала сейчас лишь о том, что не занести в комнату сумку с книгами было не самой правильной мыслью. Все вместе нести было тяжело. Еще, пожалуй, о широком и обитом чем-то мягким подоконнике в комнате. Замечательно будет усесться на него с книгой и кружкой какао вечером. Неведомым образом первую мысль подсмотрели.

Я не всерьез, конечно.

Просто уж очень внезапно возникла рядом девица с лучезарной улыбкой.

– Ух ты! – Это она оценила мои пакеты. – Помочь нести?
Я – Надя.

Тоже блондинка, но чуть темнее меня и волосы вьются красивыми локонами. Еще она ниже и округлости немного более выражены. И платье клетчатое, почти как то, что я купила.

– Спасибо. – В другое время я бы продемонстрировала гордость, но сейчас руки уже болели.

Она сразу же забрала часть пакетов. Порывалась отобрать все, но я не отдала. На лице новой знакомой на миг промелькнуло озадаченное выражение, но настаивать она не стала. Так и пошли.

– Аня, – вспомнила, что не представилась, я.

– О-о, тебя тут уже все знают, – рассмеялась сокурсница. – Вернее, о тебе.

– Случайно получилось. – Признание сопровождалось тяжким вздохом.

– Так уж совсем-совсем и случайно? – прищурилась Надя. – Академия кого попало не выбирает.

Незаметно для меня мы не только вошли в общежитие, но и поднялись на этаж... и уже были в моей комнате. Это казалось слегка странным, но не выгонять же ее, она помогала нести.

– Думаю, в моем случае она промахнулась, – ответила я.

Полчаса мы болтали ни о чем. Надя разглядывала мои владения и сравнивала со своими. Например, у нее не бы-

ло возможности сидеть на подоконнике, зато росли примулы в горшочках. В остальном отличались только цвета, у меня они были более холодными, формы декоративных подушек и другие мелочи. Меня спросили про семью, парня за пределами Академии и об опоздании. Я честно ответила. И все-таки странно вот так с кем-то болтать. Наверное, дело в том, что последняя подруга у меня была лет в семь.

Только когда я собралась на ужин, Надя вдруг вспомнила, что ей нужно забрать что-то из прачечной, и убежала по своим делам.

Я отправилась в столовую одна.

Прийти пораньше, пока там еще немного народу, оказалось отличной идеей. Свободных мест было предостаточно. Я взяла овощное рагу и ягодный чай, после чего огляделась... Орта видно не было. Взгляд нашел пару девчонок с первого курса, кажется, я их видела сегодня на занятиях, но подсесть к ним почему-то не решилась. Как и к кому-либо еще. Вместо этого задрала нос и уверенно направилась к столу, за которым завтракала.

Кто захочет, сам придет. Но лучше бы этого не случилось, я собираюсь есть, а не болтать.

Мысли все еще вертелись вокруг мягкого подоконника.

Поэтому я заметно вздрогнула, когда над столом скользнула тень, а секунду спустя на свободном конце возник поднос. Вот тебе и изгой, поесть спокойно не дадут! Я подняла взгляд... и онемела.

Ромуальд Теблосс. Самый неудобный из преподавателей. И он уже уселся напротив.

– Приятного аппетита, – кивнул мне.

Вопреки желанию, есть расхотелось.

Других столов ему не нашлось, что ли?

– Спасибо. Я, пожалуй, пойду. – Дернулась, чтобы встать, но напоролась на пристальный взгляд.

– Это мое место, – медленно произнес препод. – И обычно я предпочитаю есть в одиночестве, но сегодня я не против компании.

Все присутствующие, не скрываясь, пялились на нас. Черт. Только это останавливало меня от того, чтобы удрать из-за стола, сверкая пятками.

– И все же мне пора, – произнесла максимально вежливо, но твердо.

– А если я отменю сегодняшнюю отработку? – вкрадчиво уточнил маг.

Бум-с. Это я поднос, который уже приподняла, уронила обратно на стол.

– С чего бы? – уже не очень вежливо, потому что шокированно.

– Скажем так, мне тоже не хочется работать вечером в первый же учебный день, – заявил Теблосс и достал толстый блокнот с записями. – Садитесь, Аня. И ешьте.

Блокнот внушал слабую уверенность. А вот его хозяин пугал. Я еще раз взглянула на него из-под полуопущенных рес-

ниц. Привлекательный. И молодой в сравнении с большинством местных преподавателей. Волосы темные, короткие и лежат хорошо. Брови, пожалуй, слишком широкие, но если кого другого это подпортило бы, то его лишь делало более мужественным. Подбородок тяжеловат, но двухдневная щетина отвлекает внимание. А пальцы изящные, длинные, унизанные старинными кольцами черненого серебра...

– Л-ладно, – поздно, но захотелось нарушить давящую тишину.

Он что-то вычеркнул в своем блокноте.

Зачерпнул ложкой суп.

– Если честно, я всего лишь хотел научить вас зачаровывать ручку, – сообщил, проглотив.

Я изумленно уставилась на него.

– Иначе нечестно получается, – улыбнулся маг. – Все умеют, а вам даже в таких вещах сложнее.

– Не одной мне, – слова наконец нашлись. – Еще Орт из обычной семьи.

Препод серьезно кивнул.

– Но ему не приходится участвовать в конкурсе, – возразил он. – К тому же, надеюсь, вы поделитесь с ним ценными знаниями.

Я?

Э-э.

Ладно. Возможно.

Незаметно как-то получилось расслабиться. Я даже про-

должила есть.

Тем временем Теблосс извлек из кармана ручку и положил ее на стол между нами.

– Смотри. Для начала надо почувствовать силу...

– Как? – перебила я.

– Что – как? – Он, кажется, удивился.

– Как ее почувствовать? – уточнила вопрос. – Я пока не очень понимаю.

Маг едва заметно скривился.

– Когда ты узнала о способностях?

– Больше двух месяцев назад. – Но потратила их бездарно, о чем не стала лишний раз упоминать. А то по мне непонятно!

Понятно, видимо, потому что неожиданный благодетель со вздохом кивнул. Видимо, уже пожалел о решении мне помочь.

– Ясно, – припечатал он. – Закрой глаза. Расслабься. Да не бойся ты, все так учатся!

Нехотя я выполнила указания.

Ну, почти.

– Не подглядывай, – усмехнулся Теблосс. – Теперь постарайся почувствовать, как вместе с кровью по твоим венам потихоньку струится магия.

Минуту продлилась тишина, прежде чем он решил подсказать:

– Если не получается так сразу почувствовать, то просто

включи фантазию и представь.

Э-мм. Сразу бы так.

Дело сдвинулось с мертвой точки.

Даже странно, откуда у такой рациональной и приземленной особы столь живое воображение?

– Не бойся, уютная магия – довольно безобидная штука, ты ничего не взорвешь и никому случайно не навредишь.

Утешил.

Рассказать ему, как случайно выплеснула в лицо ректору горячее какао?

Ой, кажется...

– Щекотно, – поделилась ощущениями я и от неожиданности распахнула глаза.

– Надо же, ты потрясающе отзывчивая... – Вот вроде ничего такого он не сказал, а я смутилась.

Минуту играли в гляделки. Теблосс казался таким странно достигаемым, как если бы учился на пару курсов старше. Или это у меня недостаток опыта общения с противоположным полом сказывался. Пришлось одернуть себя. И конечно, я растеряла концентрацию.

Наставник довольно хмыкнул и продолжил объяснения:

– Скорее всего, тебе кажется, что это не так, но сейчас силы слишком много. – Он занес руку над ручкой. – Отдели буквально одну каплю и направь в ладонь. Затем представь, как предмет напитывается энергией. И одновременно про себя, но четко отдай приказ.

Ручка взмыла над столом и нарисовала на салфетке улыбающееся глазастое солнышко.

Мои губы дрогнули.

– Твоя очередь, – заявил маг.

Ох-х. Немного усилий – и щекотно было только руке. Магия представлялась золотыми искрами.

Несколько секунд спустя ими засияла ручка.

А у меня дыхание сбилось.

– Вполне прилично, – похвалил препод.

Зачарованная ручка опустилась над салфеткой и написала половину из сказанного им, после чего со стуком покатилась по столу. Я закусила губу, недовольная собой. Не совсем те результаты, которых я привыкла добиваться, но уже кое-что.

– Думаю, мне нужно больше тренироваться, – прозвучало как оправдание.

– Думаю, ты заслужила блинчик. – Теблосс лучезарно улыбнулся. – Не будь так уж требовательна к себе. Скоро начнет получаться лучше, тебе просто надо привыкнуть к магии и к новой жизни.

Звучит разумно.

Я ответила улыбкой.

И едва успела отшатнуться – на стол передо мной опускалась тарелка аж с тремя блинчиками и горкой засахаренных ягод. Улыбка погасла. Подозрительному преподу достался хмурый взгляд. Но раньше, чем я высказала все, что думаю по поводу его странностей, проснулся такой аппетит, как ес-

ли бы я вообще после завтрака ничего не ела.

– Самый простой и быстрый способ восполнить потраченные силы, – пояснил маг.

– Все равно не стоило, – пробормотала я.

– Ешь, – настаивал он. – Через пару недель привыкнешь, и все не будет ощущаться так остро.

Надеюсь. А то так недолго и на сокурсников начать бросаться с людоедскими намерениями. Не то чтобы они не заслужили, но все равно не стоит. Я придвинула незапланированный второй ужин к себе.

Возвращалась в общежитие в легком смятении. С одной стороны, час, проведенный в компании препода, напрягал. С чего бы ему помогать? Сомневаюсь, что из чистого чело-веколюбия. Подозрительно вышло с этой отработкой. С другой, внутри все зудело, так не терпелось попрактиковаться. Подумать только, у меня что-то начало получаться... Неве-роятно! Настоящая магия. И я буду не я, если завтра же моя ручка не будет писать волшебным образом.

Тем более мне еще знаниями с Ортом делиться. Я ведь правильно поняла Теблосса?

Закрывала за собой дверь с острым чувством облегчения. Итак!

Ручка, чистый лист бумаги, немного магии, много вооб-ражения... Я забралась на мягкий подоконник с ногами и приступила к делу. Раз пять несчастная письменная принад-

лежность взлетела и упала. Потом начала медленно выводить по полслова. Я взмокла как мышь и пожалела, что не запаслась блинчиками. Сомневаюсь, что в ближайшее время мне грозят лишние килограммы и сантиметры. Потом прилетела кружка с какао, и я, окинув недоверчивым взглядом плотно закрытую дверь, впервые приняла проявление местной магии с благодарностью. Отдельной улыбки удостоился тот факт, что этот напиток не был слишком сладким. Ну счастье же!

После двух кружек и похода в ванную, чтобы освежиться, наконец удалось вывести две фразы, ни разу не прервавшись. Маленький, но прогресс. Если так дальше продлится...

– Какая упорная девочка, – мурлыкнул совсем рядом незнакомый голос.

Я дернулась, растеряла концентрацию, распахнула глаза, чтобы изумленно уставиться на почти прозрачного типа блондинистой наружности, обряженного в старомодный костюм. Я подобные только в музее видела: рубашка с забавным воротником, жилет, поверх старомодный, непривычно длинный пиджак, бриджи и высокие сапоги. Еще шейный платок, перстни почти на всех пальцах, маленькая сережка в левом ухе и украшения на одежде будто из настоящих бриллиантов. Ну как настоящих... тоже призрачных, что совершенно не мешало им сиять и сверкать.

Мама... У меня в комнате призрак!

И в правилах Уютной Академии не было ни слова, как в

таких ситуациях реагировать!

– Ой, только не начинай визжать, – взмахнул изящной ладонью дух. – Во-первых, это банально. А в-главных, от истеричных девиц у меня начинается мигрень.

Цвет ныне прозрачных глаз определить не удалось. Зато ресницы были длинные и загнутые, любая девчонка позавидует. Большая родинка на щеке немного портила картиночно-кукольную внешность, но он же призрак, так какая разница?

Кричать я не стала, хотя ой как хотелось.

– А разве твоя мигрень не скончалась вместе с тобой? – уточнила осторожно.

– Не уверен, – смешно сморщил нос призрак. – По-моему, она живет меня раз в триста.

Бедный. Забавный и вообще не страшный.

Я совершенно несочувственно прыснула.

– Ты кто вообще?

– Ульвар Валенте Вальерд, – гордо назвался полупрозрачный гость и отвесил старомодный поклон.

Ничего себе...

– Аня, – ответила взаимностью я.

– Красивое имя, – серьезно сказал призрачный тип, еще раз изучая меня внимательным взглядом.

У меня-то?

– Надеюсь, ты тут не преподаешь? – уточнила опасливо.

Выскачкой меня считать перестанут нескоро, да и то толь-

ко в случае, если буду сидеть тихо и не отвесивать. А неформальное общение аж с двумя преподавателями в понятие «не высываться» точно не вписывается.

– Еще чего не хватало! – нарочито фыркнул дух. Потом глянул на меня хитро и, понизив голос, признался: – Вообще-то я хотел, но меня не взяли. Было это... да без малого лет сто назад.

Я чуть не икнула. Однако...

– А почему не взяли?

– Не помню уже, – нахмурился новый знакомый. – Помню только, что я обиделся и разнес тут все к демонам.

Рисуется. Я демонстративно обвела взглядом окружающее пространство, подольше задержавшись им на башнях замка, виднеющихся за окном.

– Какое-то тут все подозрительно целое и старое, не находишь? – не удержавшись, поддразнила этого позера.

– Они не все восстановили, – заметил он, подбоченившись. – Считаешь, это нужно исправить?

– Только не пока я здесь учусь! – выдохнула упреждающе.

Мне вообще-то безразлично, просто... только-только что-то начало получаться!

Дальше произошло то, чего просто не могло не случиться. И обязательно в неподходящий момент! Соседка ворвалась, как всегда, без стука. Дверь распахнулась, грохнула. Я вся обмерла...

Но типа с зубодробительным именем в пределах видимо-

сти уже не было.

– Слушай, выскочка, я к тебе в личные секретари не занималась, – уперев руки в бока, прошипела Нура.

– Я даже не думала ничего такого, – и изобразила милую улыбку.

Ссориться с соседкой не хотелось. Особенно учитывая отсутствие внутренних замков. Да и сердце все еще колотилось от испуга.

– Не думала она, – скривилась третьекурсница. – У тебя это отлично получается.

Намек на то, что я расчетливая стерва, молча проглотила, только плечами пожала. Вообще – возможно, но в последние пару дней я точно была лапочкой.

– Ладно, – подуспокоилась соседка. – Там тебе просили передать, что через пятнадцать минут в левом малом зале состоится собрание насчет конкурса. Поторопись.

– Спасибо. – Я подхватила пальто и спешно вышла.

Только контрольный взгляд в зеркало успела бросить через плечо. Оно тут было большое, в раме, такое красивое, что за это можно было простить ему некоторую тусклость. Наверняка искусная имитация, но, размечтавшись, легко дашь ему все триста лет.

Сердце снова сорвалось на безумный ритм.

Из-за края рамы хитро выглядывал мой призрачный гость. И по ту сторону отражения он вовсе не был прозрачным.

Рассмотреть получше, впрочем, не успела. Пришлось спешно закрывать дверь, пока соседка его не увидела.

– Нура, – позвала я, пересекая крошечную общую гостиную.

Та уже почти скрылась за своей дверью, но нехотя выглянула.

– Что?

– А в Академии водятся привидения?

Секундная пауза.

Причин вроде бы не было, но я почему-то почувствовала себя глупо.

– Кто? – переспросила третьекурсница.

– Привидения. Призраки. Неупокоенные души? – перечислила я.

Она только что пальцем у виска не покрутила.

– Совсем дура, что ли? – Еще и посмотрела так, будто в ответе не сомневалась. – Мы в Уютной Академии учимся, а не в каком-нибудь Замогильном Университете. Вот где дыра. Нет, конечно, тут никаких призраков. Перед началом каждого учебного года проверяют.

Третьекурсница громко хлопнула своей дверью, демонстрируя, как «приятно» ей было со мной пообщаться.

Я – тоже, только входной.

Глава 3

Неприязненные взгляды здорово выбивали из колеи. Что уж скрывать, я – домашняя девочка. Меня всегда любили, заботились, поддерживали и никогда не ругали. Особо и не за что было, но даже за проснувшуюся магию мне не досталось ни единого укора. А тут... Я оторвана от родителей, даже по телефону с ними поболтать не могу. Звание лучшей студентки мне в обозримом будущем не светит, поэтому у однокурсников нет причин относиться ко мне по-особенному. Разве что в негативном ключе. И все меня ненавидят за этот треклятый конкурс.

Вот и сейчас, пока дошла до нужной аудитории, меня чуть взглядами не испепелили.

Полный мрак.

Да если бы могла, я бы уже раз двадцать добровольно была из состязания!

Неприятные моменты дополнились еще одним: собрание вела мисс Тиффи. Как я поняла, она уже пару лет заведовала факультетом уютной магии, самым большим в этом учебном заведении.

Кроме меня в аудитории присутствовали еще девять ведьм. Все с четвертого или пятого курсов.

– Итак, девочки, – декан влетела, шурша своим желтым платьем с оборками, и сразу же начала щебетать, – вам всем

сказочно повезло. Ну, кое-кому повезло совсем уж нереально... – Тут последовал выразительный взгляд на меня. – Так вот, как вы знаете... почти все, да... живые дома с сердцем попадают крайне редко. И у одной из вас есть шанс завоевать его. Я изо всех сил надеюсь, – она сложила руки под подбородком, – что это будет достойная... Ну, вы понимаете? Ой, знали бы вы, как волшебно жить в таком доме! Итак, мы собрались, чтобы обсудить условия. Кстати, мой отец голосовал против того, чтобы магические аномалии из неодаренных семей принимали в наши учебные заведения. Так вот... кхм-кхм... будет три задания от меня и три от самой Академии.

И вот в таком духе она трещала с полчаса.

Только у меня мозг начал плавиться?

Похоже, что да, потому что другие студентки взирали на это суестьющееся нечто в немом восторге.

Спасая готовую взорваться голову, я заскользила вниманием по аудитории. Она была выдержана в фиолетовых тонах. И освещение такое... полумрак, разбавленный слабыми серебристыми отблесками. Никаких столов и стульев, много свободного пространства. На полках вдоль стен разная магическая дребедень, например шары для прорицаний. Свихнуться можно. До сих пор с трудом верю, что все это теперь является частью моей жизни. Под полками – какие-то мягкие туки...

– Вижу, кто-то принарядился? – Мое невнимание не

укрылось от преподавательницы.

Невзлюбили меня основательно, но, что самое обидное, совершенно несправедливо. Ну и ладно, плевать. Я расправила плечи и вздернула подбородок. Полы пальто чуть раздвинулись, и новое платье стало видно лучше.

– Говорят, покупки помогают обвыкнуться на новом месте, – спокойно пояснила я, глядя мегере прямо в глаза. – Вот, проверяла теорию.

Следующим вопросом предполагалось нечто вроде «И как, удалось?», но ведьма не была так банальна. Она решила попробовать меня задеть:

– Мы тут все неплохо знаем друг друга, – медленно протянула она. – Ты же, Анья, не только магическая аномалия, но и полная загадка для нас. Кто ты? Из какой ты семьи? Откуда в тебе магия? Неужели одна из дальних родственниц была ведьмой?

Мимо. Свою семью я любила и совершенно не стыдилась отсутствия в ней магии.

– Мои родные совершенно нормальные. – Я специально выбрала это слово и сладенько улыбнулась, чтобы она точно поняла. – Папа управляющий в небольшой строительной компании, мама может себе позволить быть просто женой. В предках магов у нас не было. Так что да, я аномалия. Но если кто-то из присутствующих еще помнит книги, которые необходимо прочесть перед поступлением, то он в курсе, что так бывает иногда.

Тиффи поморщилась. Кажется, она рассчитывала, что я хотя бы из какой-нибудь ужасной семьи, но и тут я ее разочаровала.

– Ладно, – старшая ведьма встряхнулась, будто кошка, – продолжим знакомиться потом. Сейчас я расскажу про условия моего первого задания, затем вы все подойдете к хрустальным шарам и получите задания от Академии. Сначала исполните мое, затем те, кто пройдет в следующий тур, будут работать над магическим заданием. Пока понятно?

Нестройный, но утвердительный гомон.

Я отмолчалась. Какая разница, все равно собралась вылетать!

– Приз должен достаться лучшей ведьме, – продолжила наша декан, – а лучшая из нас, несомненно, должна обладать собственной индивидуальностью. Чем-то, что отличает ее от других. Так вот, каждая, кто сможет продемонстрировать мне это, пройдет в следующий тур. Обязательного отсева здесь нет, так что шанс есть у всех. Удачи, девочки!

Покажи то, непонятно что. Ну-ну. Вот понимаю, что она – декан факультета, на который меня забросил каприз судьбы, и ведет предмет, который я буду изучать ближайшие пять лет. Значит, вроде как лучше бы проникнуться чем-то светлым и к ней, и к предмету. Для меня же самой лучше. Понимаю, но ничего с собой поделать не могу.

И кажется, мои чувства полностью взаимны.

Лучше б так в любви везло, честное слово!

Взгляд преподаши мазнул по мне:

– Аня, специально для тебя, как для новенькой, поясняю: индивидуальность – это не новые шмотки.

Сглазила бы, вот честное слово. Если б умела.

– Спасибо, я учту.

Благодарные зрительницы гаденько захихикали.

В какое-то мгновение я поймала себя на том, что продумываю, чем бы таким их всех поразить... Нет, стоп. Я же собралась проигрывать, вот и не будем отклоняться от плана.

– Вопросы есть? – чисто формально уточнила преподаша. – Нет? Отлично. Тогда подходим к шарам, видим свои задания и свободны.

Девчонки потянулись к хрустальным кругляшам.

У меня на это ушло чуть больше времени: пришлось еще выяснить, какой шар свободный, потом записать в блокнот номер ячейки, которая теперь «моя». Тиффи тут помогла, правда, с таким видом, будто делает мне великое одолжение. И ее в пыльную кладовку!

Шар оказался довольно большой. В темных глубинах загадочно кружили серебристые искорки. Будто снежинки ночью.

Ладони обхватили хрустальные бока.

И... ничего.

То есть совсем.

Искры-снежинки так и кружили, сгущалась темнота, словно внутри шара царствовала ночь. Кажется, я даже баш-

ни Академии рассмотрела. Сказочно красиво. Просто потрясающе. Уютно. Волшебно. Но ни малейшего намека на задание!

– Аня? – деликатно поторопила Тиффи.

Я моргнула. Оказывается, уже все ушли.

– Все в порядке?

– Сейчас, минутку...

Придержав панику, я еще раз отчаянно припала к шару.

Все то же самое: ночь, снег, атмосфера умиротворения – и ни одной загадки, которую надо решить.

Привыкшая быть отличницей, которую всем и каждому ставят в пример, часть меня требовала попросить у преподавательницы объяснения. Меня же не учили, как пользоваться этим шаром! Может, я делаю что-то неправильно? Однако же я отстранилась, попрощалась с ведьмой и спокойно покинула аудиторию. Почему? Ну, тут все просто. Интуиция подсказывала поступить именно так. Конкретно эта преподавательница меня недолюбливала, и ее помощь скорее бы вышла боком. К тому же я собиралась выбыть из конкурса, и это задание мне просто не понадобится.

Разумно? Вроде бы.

А то, что внутри все просто зудело из-за недостаточного прилежания... Ну так я больше не лучшая из лучших, пора привыкать.

В комнате тоже не было все спокойно.

– Решила сколотить компанию фриков? – высунулась из своей двери соседка. – Знаешь, это даже не смешно.

Многовато она уделяет мне внимания для особы, которая вроде как не желает общаться.

– О чем речь? – уточнила, снимая туфли.

Ее взгляд задержался на секунду на новой обуви и вновь вернулся к моему лицу.

– Сначала этот Орт, теперь служанка. – Ведьма скривилась.

Я сжала кулаки. В основном чтобы ногти впились в ладони, это всегда помогает переключиться со злости на боль.

– Во-первых, не твое дело, – бросила безразлично. – А во-вторых, нет ничего предосудительного в том, чтобы происходить из семьи не магов. Я, знаешь ли, тоже в одаренные не рвалась. Хотя тебе это понимание, наверное, недоступно.

Жить практически вместе и не поцапаться не удалось. Что ж.

Почти скрылась за своей дверью, но меня задержал вопрос:

– То есть тебя устраивает подруга, которая носит сумки за ведьмами и забирает их одежду из прачечной?

Дружба – это как-то громко сказано.

Но упрямство заставило сказать другое:

– Вполне.

И я наконец закрыла дверь.

Облегчение окатило, словно теплый душ.

Ломиться соседка, к счастью, не стала.

– Злюка, – вылетела из-за рамы посмеивающаяся сущность. – Но мне нравишься.

Фыркнув, я глянула в зеркало. Себе, в общем-то, тоже.

Отражался он, кстати, нормально. Не как призрак. В цвете и объеме, если можно так выразиться. Даже с живым румянцем на щеках. И, надо заметить, при жизни мой полупрозрачный гость был просто очаровашкой. Хотя и почти полностью лишенным агрессивной мужественности, которая сразу бросалась в глаза, например, в Ромуальде Теблоссе.

– Слушай, ты знаешь, что такое личное пространство? – Я высунулась за дверь, пристроила пальто на вешалку у двери, затем прошла к вожделенному подоконнику.

– Не-а, – беззаботно отмахнулся дух, но от меня не укрылся его настороженный взгляд. – Когда я жил, вся эта психологическая чепуха еще не вошла в моду.

– Заметно. – Я забралась на подоконник с ногами, уселась удобно. – Это моя комната. Я тут вообще-то сплю, одеваюсь и все такое.

Толстый намек не смог пропустить мимо ушей даже такой беспардонный тип.

– Ага, вчера я тоже за тобой наблюдал, – признался он. – Могла бы вместо своей пижамы купить симпатичную сорочку. А переодеваться ты вообще в ванную ушла, – прозвучало так печально и обиженно, что я даже растерялась, смеяться или злиться.

Гаденьш заслужил выволочку.

Но если открою рот, поддамся на его шуточки и начну хихикать.

– Значит, ты привязан к комнате и не можешь сунуться даже в ванную? – решила проверить свой вывод я.

– Еще чего! – От возмущения призрак взмыл к потолку. – Конечно, могу!

Доказывая свою всесильность, он прошел сквозь стену и вернулся обратно. Затем победно уставился на меня – что, съела? Или, вернее – видишь, какой я невероятный? Впечатлить девушку оказалось легко.

– Тогда я удивлена, что смогла помыться в одиночестве, – проворчала мрачно.

В основном потому, что размышляла, а есть ли в Академии какой-нибудь общедоступный душ?

– Ну-у... – Призрак снизился и сел прямо на пол около подоконника. – Просто я подумал, что если сделаю так, ты точно поднимешь визг. Вряд ли бы в этом случае у нас остался шанс подружиться. Я всей душой ненавижу истерящих девиц.

Физиономия в зеркале стала такой страдальческой, что – вот честно – пожалеть захотелось.

– Не волнуйся, когда тебе приспичит позаниматься всякими девичьими вещами, я буду исчезать, – добил меня полупрозрачный. – У меня есть еще дела, кроме симпатичной и совершенно беспомощной студентки.

Ага, теперь он деловой и важный. Выражения лица сменялись с бешеной скоростью, и все были абсолютно искренними, одно удовольствие наблюдать.

Я фыркнула, не сдержав смешок.

– А где гарантия, что подглядывать не будешь? – Это уже была больше шутка.

Разницы нет, все равно он дух.

– Нигде, – подмигнула белобрысая наглость.

Остаток вечера я занималась. Ручка, лист, кружка какао, немного воображения – и вперед. Если к тому, что относилось к конкурсу, я могла и собиралась относиться безалаберно, то ручка, которая бы за меня писала конспекты, вещь нужная. От этого я не откажусь. Ну и маленькую личную победу хотелось. Хотя бы для того, чтобы почувствовать себя не такой уж бездарностью. Поднять самооценку мне бы сейчас ой как не помешало.

Дух вился рядом и старательно помогал советами, но на самом деле больше мешал, потому что все, что он мог мне рассказать, уже объяснил Теблосс. Зато я узнала, что при жизни он был магом. В предыдущей жизни, как он говорил. И получила снисходительное разрешение звать его Ленте. Ну, после того как трижды перековеркала полное имя.

К двум часам ночи ручка с минимумом контроля вывела нужный текст.

Есть!

Правда, виски давит от перенапряжения.

А как в комнату попала тарелка с бутербродами, я даже знать не хочу. Ням.

Если верить фильмам и блогам, по утрам в общежитии должен твориться полный бедлам. Я не особенно верила, поскольку до недавнего времени была бесконечно далека от этого. Но сегодня, едва поднявшись с кровати, угодила в самый эпицентр безумия.

Спустив ноги на пол, кажется, наступила на что-то мягкое и юркое. Чуть не заорала. Распахнула глаза. Таинственного, едва не раздавленного объекта под ногами уже не было, зато на ступни надевались удобные тапочки. Мои, я их из дома привезла. Только что-то не припомню раньше за ними излишней самостоятельности.

В ванной чуть не утопили друг друга с Нурой. Война неизбежна, когда двум не слишком ладящим между собой девушкам обеим надо к первой паре.

Победила не я, все же у противницы было побольше опыта в подобных сражениях.

Прокляну ее, если опоздаю!

Сначала выучу какое-нибудь безобидное, но неприятное проклятие, а потом прокляну.

– Там тебе какая-то блондиночка конфеты принесла, – возник Ленте. – Она мне не понравилась.

Беглый взгляд на столик у двери. Так и есть, шоколадные кругляши в полупрозрачном мешочке с блестками, и все это

перевязано желтой лентой. Впрочем, куда больше меня заинтересовало письмо с печатью магической почты, которое лежало под подарком.

От родителей.

Прочесть не успеваю.

Я сунула его в учебник, тот – в сумку... и зашипела от негодования. Прямо на новом платье возлежала белоснежная кошка.

– Это еще что такое?!

Животных я точно с собой не привозила, да у меня их и не было никогда.

Бесило, впрочем, другое: все платье покрывали белые шерстинки. И совершенно не было времени его чистить!

– А, тут этого мурчащего добра полно, это же Уютная Академия, – сообщил мертвый маг. – Она, в смысле Академия, видимо решила, что ты вчера перенапряглась, и подсунула тебе котиков для поднятия настроения. Серый под кроватью сидит. А полосатый дрыхнет на окне.

– Спасибо, – с чувством выдохнула я.

Чувство, впрочем, не имело к благодарности никакого отношения. Особенно после того, как мне пришлось отлавливать пушистую живность по комнате и выдворять за дверь. Пусть утешают кого-то другого!

– Ух ты! – путался под руками призрак. – Она не любит котиков! Потрясающая девушка!

Жаль, его так же просто выкинуть за дверь нельзя.

К котам и прочим домашним любимцам я относилась ровно. А вот шерсть, внезапно оказавшуюся повсюду, люто ненавидела. Потому что в отличие от других местных студентов не знала ни единого бытового заклинания!

Успеха в выдворении наглых захватчиков я достигла, хоть и обзавелась в процессе длинной царапиной поперек носа. И заслужила удивленный взгляд от соседки, как раз вышедшей из ванной с полотенцем на голове.

– Поттише, – шикнула я на своего комнатного призрака, – она может услышать.

– Меня – не может, – с железной уверенностью возразил он. – Только если тебя. И подумает, что ты чокнутая, которая разговаривает сама с собой.

Чем не индивидуальность? С такой я наверняка из конкурса вылечу с треском.

– Слу-у-ушай... – Наглый дух подлетел ближе и заговорщицки зашептал: – А что, если ты правда свихнулась? И у тебя завелся воображаемый друг?

Холодок беспокойства уже начал заполнять желудок...

Время!

Свободная ванная!

– У меня нет на это ни секунды, – ответила честно и убежала приводить себя в порядок.

Потом выудила из шкафа привычные джинсы и свитер.

Отлично. Теперь это выглядит так, будто вчерашние выпад Тиффи меня задела и я стесняюсь носить дорогие ве-

щи.

– Значит, так. – Я застегнула пальто и пристроила сумку на плечо. – Девчонок не пугать. Непонятных котов сюда не пускать. Сидеть тихо и, желательно, в зеркале. А я пошла учиться.

– Она еще и командует, – восхитился Ленте. – Еще немного, и я влюблюсь.

– Ты мертвый, – невежливо напомнила я ему.

– Однако, проблема, – расстроился дух.

А я о чем?

Дверь хлопнула.

В коридоре мне предстояло узнать, что такое бег с движущимися препятствиями. Ведьмы толкались, переговаривались, кошки путались под ногами, где-то пищал будильник, на кого-то орала комендантша, из-под чьей-то двери текло... кажется, слишком ответственный будильник отловили и разбили, зато его хозяйка наконец проснулась. Мимо пролетело подозрительного вида заклинание.

Как же я скучаю по собственной комнате и тихому дому родителей!

Здесь вообще реально выжить и остаться в своем уме?!

На крыльце пришлось проталкиваться среди парней, явившихся, видимо, встречать своих девушек. В холле общежития у нас висело большущее и злое объявление, где говорилось, что мужчинам вход запрещен. Даже ректору, между прочим. Вот они и торчали на крыльце. Кучненько, пото-

му что накрапывал мелкий холодный дождь, а крыши было мало.

Я отдала чью-то ногу, еще одного довольно бесцеремонно отпихнула с дороги. Ничего, от пары капель не растает! И уже сбегала по ступенькам, когда настиг очередной сюрприз.

Для начала в виде окрика:

– Аня, можно тебя проводить?

Что-что?!

Оглянулась исключительно потому, что была шокирована. Мягко говоря.

Тип с розовыми волосами и еще два – в зеленой рубашке и в свитере со смешным совенком – стояли и стояли. Может, ждали кого-то, а может... наблюдали спектакль. Ко мне же шли трое в черных, небрежно наброшенных на плечи мантиях и с самыми зверскими лицами. Уютного в них было разве что цветочки в горшочках, которые они зачем-то приволокли.

– Так можно?

– Хотя бы кому-нибудь из нас?

Щенячьи взгляды у них получались не слишком естественно.

– Куда? – вклинилась я.

– В столовую, – сориентировались парни. Похоже, старшекурсники или около того.

Внимание противоположного пола меня настигло впер-

вые, и, честно признаюсь, я растерялась. С чего вдруг? Мы не знакомы, они мне даже не нравятся, в собственных способностях укладывать поклонников в штабеля тоже существовали сомнения, и вообще у меня куча нерешенных проблем с учебой. У меня просто нет времени на всякие глупости!

Поэтому окинула всю компанию строгим взглядом и постановила:

– Нет. Я на лекцию опаздываю. Вы, кстати, тоже.

Типы в черном переглянулись. Их это, похоже, не заботило.

А меня не заботило их мнение, которое, похоже, у них одно на всех. Так что я развернулась и заспешила к учебному корпусу.

– Аня...

– Детка...

– Куда же ты?

– А цветы?!

Вот после «детки» ни у кого из тройки точно не осталось шансов.

Что это было вообще?

Увлеченная своей злостью, я не заметила впереди препятствие и благополучно на него налетела.

– Ой.

Еще один брюнет в черном. Начинаю подозревать, что это форма их факультета.

Везет мне сегодня на странных парней и препятствия.

Конкретно этого парня я, кажется, уже где-то видела...

– Извини. – Я обогнула его и направилась к замку.

Задерживать меня он не стал. И поторопиться бы мне, пока была такая возможность, но за спиной намечался любопытный разговор.

– Отстаньте от нее, – в голосе четвертого парня отчетливо слышалось предупреждение.

– Брось, Рахелла придумала интересное развлечение, – ответил ему кто-то лениво. – Или тоже решил поучаствовать?

Обернуться не рискнула, но замедлила шаг.

– Я предупредил, – последний появившийся участник событий добавил напора.

– Сандер, не будь занудой!

– Возникнешь возле нее еще раз, и заклинание с этого цветка я засуну тебе в такое место, что ни один целитель не вытащит, – холодно бросил неожиданный защитник.

Я даже приоткрыла рот от изумления.

За меня никогда раньше не вступались. Правда, и необходимости не возникало, но...

– О, Аня! – появился из-за поворота Орт. – Все нормально? Ты идешь?

Разумеется, я пошла, у меня не было предлога не пойти. Но взглядом по пространству у крыльца мазнула. «Поклонники» выглядели недовольными и слегка потрепанными, но, бить противника вроде не собирались. Ну и хорошо, а то я уже испугалась. Последний же... опять удивил. Он смотрел

на Орта, на руку которого я оперлась, так, будто сейчас закопает.

– Быстрее, не то опоздаем. – Я потащила приятеля к замку. – А что должно быть ненормально?

– Ну... – Он немного замялся. – У нас по общежитию такие слухи ходят...

– Какие? – поторопила я. И, увидев, что приятель покраснел, рывкнула: – Хватит блеять, объясни нормально!

Он вздохнул, принял покаянный вид и выдал:

– Парни с пятого курса на тебя поспорили.

– Что?!

Захотелось вернуться и наколдовать брызги горячего кофе в три бесстыжие физиономии. На большее я пока не способна. Да и что это получится, не факт. Только то и останавливало.

– Рахелла... ну, это девушка с их курса, но с нашего факультета. Они все без ума от нее, а она ими крутит, – принялся путано объяснять Орт, пока мы искали нужную аудиторию. – Так вот, она тоже участвует в конкурсе. Скорее всего, выиграет. Все так говорят. Это она предложила пошутить, изобразив повальную влюбленность в тебя.

Дошли, но преподавателя пока не было.

Знакомое какое-то помещение...

– Не подозревала, что в Уютной Академии есть факультет самовлюбленных болванов, – буркнула я, скользя взглядом по сторонам.

Ни столов, ни стульев. Приятный полумрак.

А, точно! Вчера здесь проходило собрание.

– Есть, – кивнул Орт. – Только они еще и боевые маги.

– Здесь? – удивилась я. Вопрос следовало понимать как «Зачем?».

– Представляешь? – рассмеялся одноклассник. – По официальной версии, они нужны, чтобы разбираться с домашней нечистью, очищать дома, в которых произошло нечто ужасное, ну и все такое. Любая опасность – это к ним. Но ты же понимаешь, что для мага с подобными способностями наш тихий уголок не является пределом мечтаний?

Прозвучало так, будто мне сейчас откроют небольшую тайну.

Я кивнула.

Как я их понимаю! Сама тут быть не рада.

– Все они раньше учились в Военно-Магических Академиях или типа того, – еще понизив голос, продолжил Орт. – Но натворили что-то такое, что их перевели в нашу глушь. К Теблосу на перевоспитание, он у них декан. И если он будет кем-то из них сильно недоволен, беднягу вообще запечатывают.

Занятное место эта Уютная Академия.

Не только у меня здесь рухнули мечты.

Но Ромуальд Теблосс не похож на человека, который станет лютовать зря.

С появлением преподавателя выяснилось, что у нас тут не

лекция, а занятие по медитации и управлению даром. Нам выдали мягкие коврики и наказали делать примерно то, чему вчера учил меня декан боевых магов. Стараться почувствовать магию. Можно при содействии воображения. После чего худощавый молодой ведьмак в бордовом бархатном халате поверх светлых штанов и рубашки уселся на свой коврик, приманил к себе несколько подушек, прикрыл глаза и будто забыл о нас. Даже довольно громкое шушуканье некоторых представителей не слишком усердного студенчества не заставило его пошевелиться.

Свободное время я использовала, чтобы научить Орта зачаровывать ручку. Он схватывал гораздо быстрее, чем я.

Надя все и сама отлично умела. Она сидела у противоположной стены в компании двух ведьм. Рядом, но чуть в стороне. Я хотела подойти и поблагодарить за конфеты, но, заметив мое движение, она еле заметно покачала головой.

Странная.

Ну и ладно, мало мне, что ли, своих проблем.

Трюк с воображением удавался неплохо. Я даже приманила к себе кружку кофе и бутерброд, компенсируя пропущенный завтрак. И никакие презрительные взгляды ведьм не заставили меня перестать жевать. И подавиться тоже не заставили. Кончилось тем, что парни единодушно последовали моему примеру, только бутербродов к ним прилетело больше. Я кусала губы, пряча улыбку. Если бы можно было убивать взглядом, от меня на коврике уже осталась бы толь-

ко горстка пепла.

Завидуют, что с них взять.

Притом прямо сейчас, без учета конкурса. Мням.

– Аня, – с придыханием прошептал рядом Орт.

– Что?

– Ты просто невероятная. – Этот хоть был искренен в своей симпатии. – Если бы еще у тебя были волосы и грудь как у мисс Тиффи, я бы непременно влюбился.

Вот теперь чуть не подавилась.

– Лучше не стоит, – попросила от души. – У меня аллергия на всю эту околоромантическую муть.

Перекус навеял сонливость. И только злость на ведьм помогла оставаться в реальности. Не на этих, которые смотрят так, будто я от них чем-то отличаюсь. С ними потом разберусь. А вот другие конкурсантки перешли черту с утренней выходкой. Чего они вообще дергаются, разве не ясно, что я отсеюсь с первого же испытания? Хотя, признаюсь, было бы приятно вдруг выиграть и утереть их подправленные магией носы. Почему подправленные? Очевидно же. Во-первых, таких идеальных черт лица просто не бывает. Во-вторых, они у всех одинаковые. У мисс Тиффи, кстати, такой же. И она еще вешает что-то про индивидуальность!

Пф! Да мне вообще можно ничего не делать, просто идти на смотр результатов как есть, и было бы честно получить, по крайней мере, не последнее место. Но так легко, конечно, не будет.

Проведенного в стенах Академии времени мне хватило, чтобы понять, что взрывать кофе и приманивать еду, воображая, что она отозвалась на твое желание, — это не уровень. Последнее вообще в основном заслуга самой Академии, которая заботится о своих студентах, словно любящая бабуля. От настоящей же магии я пока далека. Даже использование зачарованной ручки оставляет меня совершенно без сил.

Унылые перспективы, но других просто нет.

В аудиторию, где безраздельно царствовали Тиффи и уютная магия, переходила с настроением «все очень плохо». Там прошло как всегда: ведьма болтала обо всем сразу, Орт взирал на нее влюбленным взглядом, студентки усиленно восхищались, я терпела. Сегодня была вторая вводная лекция, и Тиффи рассказывала, зачем оно нам вообще надо. Зря я боялась, заклинания от пыли — не совсем наша специфика. Пробудить живой дом, помочь настроить его на хозяина, выстроить сложнейшую защиту, превратить привычные вещи в бытовые артефакты, наладить отношения с домашней нечистью и еще много всякого. И да, если верить деканше, оплачивались подобные услуги хорошо, правда, и работа зачастую оказывалась сложнее, чем выглядела на первый взгляд. В последнем пункте лично я сомневалась. Ну что там может быть такого уж невероятного после пяти лет Уютной Академии? Это же... ну, как дизайнер интерьеров, только с магией. Не совсем то, чего я хотела для себя, но начинаю верить, что справлюсь.

Любопытным открытием стало и то, что магически неодаренные люди тоже частенько прибегают к нашим услугам. Естественно, ими занимаются те, кто не слишком востребован в среде магов. И о магии тогда вслух не говорят, называют себя хоумтерапевтами или специалистами по домашнему уюту. Кажется, я даже что-то такое видела в одном из маминых журналов.

Одновременно Тиффи успевала болтать о куче не относящихся к нашей учебе вещей, прерывая ими полезные сведения. Так мы узнали, что, когда грустно, надо просто обнять мурчащего кота, о прочитанной ею вчера вечером книге, новый рецепт какао... Я одна готова двинуться от ее постоянной манеры перескакивать с одного на другое, а потом возвращаться и продолжать с середины недоговоренной фразы?

На одном из задних рядов взорвалась чья-то ручка.

А, нет, не одна. Порядок.

На этом радостном открытии всех распустили. До обеда оставался еще час, потом конкурсанток ждала тренировка с Теблоссом и его парнями. Завидую черной завистью счастливым, которым не надо туда идти.

– Тебе понравились конфетки? – На пути к общежитию меня поймала Надя.

Конфетки? А, точно, ими было прижато письмо из дома.

– Честно говоря, пока не успела попробовать, – не стала кривить душой.

– Понимаю, у тебя с первых дней жизнь бьет ключом, –

улыбнулась одноклассница. – Но ты обязательно попробуй. Я сама делаю, с разными вкусами.

Кивнула.

Общаться с ней было странно. Точнее... Надя держалась возле ведьмы, одной самой противной в нашей группе, которая, насколько я успела заметить, была хорошо знакома со старшекурсницами. И наше общение она явно скрывала.

Вот и сейчас...

– Ладно, я побежала, мне еще нужно отправить письма. – В тонких пальчиках была зажата целая стопка конвертов. Явно они не только ее.

Ленте в комнате отсутствовал. Кажется, я напугала его, раскомандовавшись. Но зато не было тут и непонятных котов, так и норовящих обшерстить что-нибудь. И вообще ничего подозрительного и раздражающего не было.

Убедившись, что мои владения в безопасности, я вытащила из сумки и расставила на полке книги, переоделась в облегающий черный спортивный костюм и направилась в столовую. По пути взяла со столика и запихнула в сумку подаренные конфеты. К сладкому я холодна, к тому же его тут слишком много, но не пропадать же добру.

– Аня Тортхельм! – Не успела я отойти от общежития и на десяток шагов, как вслед за мной из него вылетела гномка.

И прямо сейчас она была чем-то весьма недовольна.

– Да? – Я смиренно остановилась, даже улыбку изобразила.

– Поклонники – это прекрасно, но чтобы через минуту вашего цветника рядом с крыльцом не было!

Горшки. Парни их оставили. Естественно, вместе со всем, что там росло.

– Пчих! – подытожила комендантша и потеряла красный опухший нос.

Пришлось возвращаться.

Она посмотрела, что я не проигнорировала замечание, и скрылась в здании.

Поэтому я подпрыгнула, когда прямо над ухом раздался голос:

– Аллергия у гномки не на цветы, а на очаровывающие заклинания, которые к ним прилагаются. – Ленте. Что бы я без него делала! – Когда парни ушли, она поначалу уволокла это добро к себе. Но потом заклинания смешались и вызвали аллергию. И кое-кто теперь вдвойне злится на тебя.

Свихнуться можно. Опять я крайняя!

Впрочем, прямо сейчас имелась проблема важнее: как избавиться от подарочков, не схлопотав приворот?

– Руками трогать нельзя, – сообщил очевидное мой призрачный друг. – И постарайся не вдыхать аромат.

Ага, отлично. Что нельзя, мне рассказали.

– А что с этим можно сделать? – спросила жалобно.

Время-то идет. А у меня тут гномка, а там обед и тренировка.

– Я бы с радостью развеял все воздействия, но, как ты лю-

безно напомнила утром, я немножечко мертв, – пакостно заметил призрак. – И этот прискорбный факт отрезает меня почти от всех былых возможностей. Увы.

И руками картинно развел.

Гад. Но понятия не имею, как бы выжила тут без него.

Хотя что это я? Став ведьмой, я не перестала быть собой. Ладно, заколдованных цветов в той жизни не было, но была больница, где я помогала. И это учебники я всегда сразу же возвращаю на полку, некоторые нужные вещи всегда хранятся в сумке. По правде сказать, как и у большинства девушек, у меня там чего только нет.

Призрак слегка поменялся в лице, когда я достала ватно-марлевую повязку. Потом антисептический гель, застывающий на руках невидимым барьером.

– Что это? – округлил глаза Ленте.

– Изобретательность, – довольно заявила я.

Намазала, подождала, пока высохнет. Пары минут как раз хватило, чтобы вспомнить, где стоит мусорка, уничтожающая все, что в нее попадает. Туда вазоны и отправились. И горестные причитания каких-то куриц – мол, как же можно так с цветами – меня не тронули. Со мной, может, тоже вот так вот нельзя, но никто разрешения не спрашивал.

– Ты никогда не была так великолепна, – восхищенно сообщил дух.

– Мы знакомы неполные сутки, – рассмеялась я.

Выбросила маску. Вымыла руки.

Вроде бы я ни в кого не влюблена.

– С кем ты разговариваешь?

Заговоренное это крыльцо, что ли? Теперь на меня странно тарасилась девушка, с которой пыталась дружить Надя. Как там ее?

– Она меня не видит. И не слышит, – напомнил призрак.

В прошлый раз меня это волновало. Сейчас уже нет.

– Знаешь ли, простые девочки, в которых внезапно высыпается магия, иногда бывают о-очень странные, – сообщила я, бросила победный взгляд на Ленте и с чувством выполненного долга направилась в столовую.

Провожали меня испуганно-возмущенный возглас ведьмы и восхищенное хмыканье мертвого мага. К счастью, последний исчез в общежитии, а не полетел следом.

Раньше надо было приходиться. Свободных мест просто не было. Ну, кроме одного. За столом Теблосса. Оно будто специально ждало меня. Утешал только тот факт, что второй стул занимал не препод, а Орт.

– Надеюсь, Теблосс не появится в ближайшие пятнадцать минут, – пропыхтела я и поставила поднос на стол.

– Он уже ушел, – успокоил меня Орт. – Думаешь, иначе я бы осмелился здесь сесть?

Ну... я же осмелилась. Правда, я в тот раз не знала.

– Нет, цветы ей дарить все-таки страшно, – пробормотал ведьмак. – Хотя если подбросить...

– Это глупо, – честно высказала свое мнение я, одновре-

менно успевая еще и есть.

– Знаю, – горестно вздохнул Орт.

– Она преподаватель, старше тебя и вообще у нее наверняка кто-то есть, – высказалась более развернуто.

Слащавая кукла эта Тиффи. И почему ее все обожают?

Однако произносить это вслух не стоит. Она правда преподаватель, а этот балбес правда очарован. Может, она использует на студентах какое-то особое заклинание? Хотя нет, иначе бы и я была в восторге, а не капала ядом.

– Да я что, я ничего, – перебил мысли одноклассник. – Просто хочется сделать для нее что-нибудь приятное.

– Тогда оставь на столе конфетки. – Предложение получилось как-то само собой, по наитию.

Секунду спустя моя рука уже лезла в сумку.

Ладно. Так, значит так. Упаковано все миленько, да и сами конфетки выглядят привлекательно. Надеюсь, Надя не преувеличила свои кулинарные таланты. Сладкого мне все равно сейчас не хочется. А если спросит, честно скажу, что ее подарок ушел к Тиффи. Она тоже взирала на декана с обожанием. Думаю, не обидится.

Но впредь кому-то лучше бы поучиться думать, а уже потом открывать рот. А лучше вообще помалкивать.

– Аня, ты самый лучший друг! – просиял Орт. – Спасибо тебе большое!

Сейчас, а не когда я научила его колдовать над ручкой? Ну надо же.

Глава 4

Если до сих пор я считала, что день выдался сумасшедший, то тренировка с группой Теблосса открыла какой-то новый уровень этого безумия.

Маги, перевоспитание которых, по-видимому, шло крайне медленно, встречали ведьм свистом. Можно подумать, они девчонок в спортивных костюмах никогда не видели. И, надо заметить, тут я опять умудрилась отличиться. Заявилась в черном, в то время как соперницы выбрали розовый, белый или желтый. Но это еще полбеды! Мой костюм был облегающим, а у девчонок – мягкие, уютные, свободные, с милыми элементами вроде ушек на капюшоне, у одной даже что-то вроде юбки поверх штанов имелось.

На меня откровенно пялились, что ощущалось особенно явно, поскольку стояла я отдельно от других девушек.

Видимо, я недостаточно уютная для этой академии.

Надо с этим что-то делать, если хочу вписаться.

Один Сандер просто стоял и даже не смотрел на нас. Поэтому вдвойне странно, что мое внимание на некоторое время застряло на нем. Высокий, привлекательный, что позволяла без проблем оценить спортивная форма, виски выбриты, а остальные волосы будто слегка отросли. Нос казался чуть крупнее остальных черт, но это не портило.

Поймав мой взгляд, маг криво усмехнулся.

Смутиться просто не успела. Появился Теблосс.

Сначала его голос, звучавший на тренировочном полигоне более громко и зловеще, чем в аудитории.

– Ближайшее полугодие ведьмы иногда будут заниматься с нами. Слюни подобрали, закончили жрать их взглядами, воображение отключили. Передайте отсутствующим, что за каждый пропуск причитается три отработки. Всего лишь. Я в этом году добрый.

Серьезно сказал, между прочим. Но меня это не касается, прогуливать я не собираюсь.

И вообще пока что из всех преподавателей этот странный маг раздражал меньше всего.

Несколько дополнительных баллов он набрал, когда объяснил, зачем оно нам все надо. В основном персонально для меня, потому что соперницы не роптали, значит, понимали, что вообще происходит. Оказалось, что Академия – та еще зараза. Подобный конкурс здесь не первый, просто приз сейчас особенно желанный. Ну, опять же, для всех, кроме меня. Так вот, иногда все проходит легко и спокойно. А иногда задания такие, что проще добровольно дракону скормиться. Бывало, что конкурсантки страдали. А случалось, что оставались целы лишь благодаря полученным на тренировках с боевиками навыкам.

В общем, непростое состязание привлекало меня все меньше.

– Приступим, – закончил вводную часть Теблосс. – Де-

лимся на пары.

Народ смешался. Учитывая более чем скромные способности, я заранее не завидовала «везунчику», которому достанусь. Поэтому слегка удивилась, когда рядом возник Сандер.

– Не против? – Он подал мне руку.

– Уверен? – Я сочла своим долгом предупредить. – Я ничего толком не умею.

Голосу разума маг не внял, просто кивнул на моих ярких конкуренток.

– Они тоже, у ведьм вообще нет этих тренировок. Доверься мне, все должно пройти хорошо.

Ладно. Если что, сам напросился. Я вложила руку в его ладонь. По крайней мере, он меня не ненавидит. Или хочет выиграть спор? Или еще что-то затеял? Прискорбно это признавать, но почти никому здесь нельзя верить.

– Пары закрепляются до конца конкурса, чтобы не тратить время на ерунду каждое занятие, – вклинился в мысли резкий голос Теблосса.

Гонять девушек по полосе препятствий он, к моему несказанному облегчению, не собирался. А у парней это уже утром было, так что мы прошли мимо трибун к арене. Смотрелась она пугающе: песок, сияющая и пульсирующая, будто пластичная защита по контуру. Знать, чем именно мы будем здесь заниматься, вот вообще не хотелось. Но выбора мне никто не дал.

– Думаю, первое, что вам может наверняка пригодиться, это простейший щит, – вполне резонно заметил препод. И в упор посмотрел на меня: – Аня, у вас уже было занятие по управлению силой?

Ориентируется на отстающую. Все бы ничего, но оказаться ею обидно так, что хочется скрипеть зубами. Еще и соперницы картинно морщат носы.

– Да.

– Значит, вам должны были объяснить, как чувствовать и направлять потоки, – решил декан боевиков.

Препод на медитации по большей части спал, но что-то о потоках я определенно узнала. В основном от самого Теблосса, что уж скрывать.

Поэтому обреченно кивнула.

Объяснял он подробно. Как взять нужное количество силы, направить ее, заставить окружить себя и, возможно, еще какой-нибудь объект, почувствовать себя в безопасности. У соперниц получилось легко с объектом и чуть сложнее с собой. Как пояснил препод, с уютницами всегда так – нам проще направлять силу на что-то, а не на себя, а тем более другого человека. Собственно, этим мы и отличаемся от обыкновенных ведьм.

Роль слабого звена опять досталась мне. Кое-как, с третьего раза я окружила силовым контуром себя. Теблосс с легкостью его сломал, но я все равно зачла этот маленький успех. Защищать же что-то или кого-то вообще не получалось.

– Да она эгоистка, – шушукались соперницы, посмеиваясь.

– Извини, – прошептала я партнеру.

– Ничего, прорвемся, – совершенно не расстроился тот.

Мои неудачи его совершенно не беспокоили. Даже при том, что они могли отрицательно повлиять и на его балл. И вот это странно, потому что, как я заметила, когда мы записывались в журнал, балл у него был высокий. И препод на него ни разу не рявкнул, напротив, пару раз одобрителем кивал.

Время еле ползло.

Ведьмы хихикали и отпускали колкие замечания.

Я начала злиться.

А потом – бамс! – и щит стоит. Большой сияющий купол захватил меня и Сандера.

Как?! Я же ничего не делала...

Кажется.

Ведьмы притихли.

Партнер весело подмигнул.

Да ладно?!

– Приступаем к основному заданию. – Теблосс вроде как ничего не заметил.

Нам выдали порядковые номера. Согласно им, требовалось пройти на арену и встать напротив амулета, стоящего на специальной подставке. Из него вылетает атакующее заклинание. Задача ведьмы – поставить щит. Маг должен отбить-

ся. То есть щит должен защитить нас от амулета, но пропустить то, что будет колдовать Сандер? Мой мозг сейчас просто взорвется.

Повезло еще, что нам достался последний номер. Точнее, препод его нам специально дал. И велел мне внимательно смотреть, что делают остальные.

Идея мне понравилась. Но все происходило так быстро, что почерпнуть для себя что-то полезное я просто не успевала.

Вечером наведаясь в библиотеку и попрошу учебник еще и по защите. Так будет больше шансов.

Наконец наша очередь.

Я вздрогнула, почувствовав, как Сандер опять сжал мою руку.

– Начинаю подозревать, что Академия просто решила убить меня особо эффектным способом, – пошутила невесто.

– Просто доверься мне, – прошептал партнер.

Серо-зеленые глаза таинственно блестели.

Один раз он меня уже защитил.

Я слегка пожала его пальцы в знак согласия. Выбора большого все равно нет.

Стоять на арене под прицелом почти двух десятков пар глаз оказалось страшно. Неприятное ощущение, будто все только и ждут моей ошибки, заставляло руки мелко дрожать. Дышим. Вдох-выдох. Спокойно. То же самое делали все, и

для них это тоже было впервые. Никто сильно не провалился. Справлюсь и я.

Должна.

Тренировочный амулет швырнул в нас заклинанием.

В желудок хлынула ледяная пустота.

Щит!

Он опять возник в самый подходящий момент... но я готова была поклясться, что не имею к этому отношения. Нет, стоп! Так быть не должно! Я привыкла контролировать ситуацию.

Давай же... Хотя бы чуть поменяем форму.

Так я буду уверена, что это мои успехи в защите, а все остальное – просто глупые домыслы.

Заклинание поддавалось с трудом.

– Не сопротивляйся, – прошипел Сандер.

– А?!

– Просто стой спокойно и никуда не лезь!

Странное чувство, будто меня качает на теплых волнах...

Я резко стряхнула его. Нет уж, так не пойдет!

Избавившись от наваждения, заметила, как тренировочное заклинание разбивает то, которое выпустил партнер. Неверящее выражение на его лице. Щит содрогнулся и начал рассыпаться искрами.

Амулет швырнул в нас второе заклинание, чего вообще не должно было произойти.

Испуганный гомон на трибунах...

Теблосс что-то кричал и, кажется, колдовал.

Я попыталась закрыться, но мою защиту тоже смело. А на новую попытку просто не осталось сил.

Черт.

Больно.

И горячо от приближающегося заклинания.

Алая вспышка, клубком вылетевшая справа, разбивает его. Но мне все равно досталось немного искр.

Амулет снова вспыхнул, но напасть в третий раз не успел. То, что колдовал декан боевиков, расплавил его.

И это последнее, что я увидела, перед тем как упасть в темноту.

В чьи-то вовремя появившиеся рядом руки...

– Кто-нибудь, позовите целителя!

Если кто-то надеялся, что на этом безумие второго учебного дня закончилось, то увы.

Очнулась я на больничной койке. Осторожно моргнула. Небольшое помещение было залито светом. На второй койке сидел видимый только мне призрак. Во всяком случае, склонившийся надо мной целитель не обращал на Ленте ни малейшего внимания.

– Аня, посмотри на меня, – настаивал молодой мужчина с совершенно красивым, но каким-то застывшим, словно маска, лицом. – Как ты себя чувствуешь?

Никак, если честно.

Попробовала приподняться.

Оу... Помещение слегка поплыло.

– Голова кружится.

– И все? – Меня внимательно осмотрели... и глаза целителя при этом стали какими-то другими.

– Да.

Он удовлетворенно кивнул.

– Это как раз нормально, ты истратила много сил и испугалась, – заключил он и сунул мне в руки стакан с отваром зеленоватого цвета. – Выпей, это восстановит тебя за пару часов.

Предпочтительнее было бы какое-нибудь знакомое лекарство, но выбирать не приходилось. Я послушно сделала глоток. Уловила лимон и мяту, и что-то еще, горьковатое. Интересный вкус.

К середине стакана в голове прояснилось.

– А вы, случайно, не знаете, что произошло? – спросила жалобно.

– Меня зовут Саниэль, – улыбнулся целитель. Из-за длинной белоснежной туники, в которую был одет, он напоминал привидение гораздо больше, чем тихонько сидящий в стороне Ленте. – Знаю, конечно. Тренировочный амулет заклинило. Возможно, его кто-то испортил. Маги как раз сейчас разбираются. А парня, с которым ты тренировалась, уже наказали.

Винить в случившемся проблемную новенькую целитель

не собирался. Хотя это радовало.

– Сандера? – Я все-таки приподнялась на локте и изумленно уставилась на собеседника. – За что?! Это он заколдовал амулет?

– Вряд ли, он же себе не враг, – покачал головой единственный доступный источник информации. – Но он пытался использовать на тебе чары подчинения, ставил вместо тебя щиты, перехватывал контроль над твоими.

Мои глаза еще расширились и, наверное, уже напоминали блюдца. А Саниэль тем временем продолжал:

– Понятно, что все это он делал, чтобы быстрее и проще выполнить задание преподавателя, а не во вред тебе. Но этот парень давно зарвался, и его давно следовало поставить на место. Подобная магия в стенах Уютной Академии под запретом. Так что, на мой взгляд, наказание справедливое.

Возможно.

Даже вероятно.

Совершенно некстати вспомнилось, как Сандер сжимал мою руку, и в тот момент я чувствовала себя почти в безопасности. Он хотел сделать все за меня. Если бы не конкурс, я была бы ему даже благодарна. К черту конкурс, я все равно собираюсь вылететь! Собираюсь же? Но Сандер этого знать никак не мог... Пф-ф! С ума сойти можно!

– Ладно, отдыхай. – Целитель забрал пустой стакан и направился к выходу. – Чуть позже я принесу тебе суп.

Ненавижу суп.

И болеть.

Дверь закрылась.

– Жаль, что меня там не было, – немного виновато пробормотал Ленте.

– Ну не можешь же ты круглые сутки ходить за мной хвостом, – улыбнулась я, пытаясь устроиться поудобнее.

– Вообще-то могу, – возразил мой невидимый друг, хитро поглядывая из-под полуопущенных ресниц.

Я представила и ужаснулась.

– Пожалуйста, не надо! – получилось даже чересчур эмоционально. – Иначе меня точно будут считать хихикающей и болтающей с самой собой сумасшедшей.

Призрак с видом «а что такого?» пожал плечами.

– Я к тому, что амулет был не просто испорчен или зачарован, но и настроен на тебя, – продолжил рассуждать он. – С ним же тренировались другие пары, и ничего.

Знакомый уже холодок скользнул в живот.

В этой их Уютной Академии мне что-то часто бывает страшно.

– С другой стороны, целиться могли и в твоего напарника, – тем временем говорил Ленте. – Не знаю, зачем. Но магия эта слишком сложная, чтобы ее сумели провернуть уютные ведьмы. И вообще ведьмы. Все-таки жаль, что я не видел. Уж в чем, а в пакостях я отлично разбираюсь.

И столько огорчения в голосе, что вот прямо захотелось утешить.

– Большой опыт? – вместо этого поддразнила я.

– Ты себе не представляешь, – ухмыльнулся дух.

За картиночной внешностью и субтильным телосложением промелькнуло что-то темное. Опасное.

Я поежилась.

Странные эти маги. Лично мне совершенно непонятные.

Вынужденное сидение в четырех стенах раздражало. Чувствовала я себя уже нормально и эти два часа прекрасно могла потратить на учебники или упражнения с магией. Да хотя бы сходить в столовую и нормально поесть. Но вместо этого валяюсь тут и не знаю, чем себя занять.

Нормальные люди это почему-то зовут отдыхом.

Вот и Ленте велел лежать, пообещал не мешать, а сам трещал час без умолку, пока я в него не пригрозила чем-нибудь швырнуть. Потом затих и о чем-то крепко задумался.

Примерно тогда же открылась дверь и возник Саниэль с подносом. Суп, небольшой кусочек хлеба, лекарства и стакан воды.

– Как самочувствие? – бодро осведомился целитель.

Хочется надеть это все ему на голову.

Но я же хочу, чтобы меня отпустили в комнату, поэтому улыбаюсь и говорю приблизительно то, чего от меня ждут:

– Намного лучше. Спасибо.

– Ешь. – Он установил поднос на кровати. – Я чуть позже верну твою одежду.

Ужин в больничной палате, на мой взгляд, являлся чем-

то столь же неудобным, как завтрак в постели. Неужели кто-то правда способен одновременно поесть и не испачкать все вокруг? Лично я была так увлечена вторым, что даже не заметила нелюбимого вкуса. Еще и дурацкая больничная сорочка путалась и задиралась.

– Ну не делай такое лицо, – попробовал подбодрить меня Ленте. – Подумай о том, что я уже целую вечность вообще никакого вкуса не чувствовал. И сейчас отдал бы что угодно даже за противный больничный суп. Правда, мне отдавать особо нечего.

Улыбку в ответ он получил.

– Ты меня сейчас очень утешил.

Кривляния призрака помогли, под них бодро ушли и лекарства, и нелюбимая еда. Ленте вообще душка. Кому, спрашивается, помешал? Это я о том, что на вид ему не больше, чем Теблоссу. Следовательно, простился с жизнью он молодым. Явно же не от того, что неудачно чихнул!

Однако начать задавать личные вопросы я не успела.

Раздался вежливый стук в дверь.

– Кто там? – выделяясь, выкрикнул Ленте.

Услышала, естественно, только я.

Погрозив ему кулаком, я выбралась из-под одеяла и пошла открывать. Босые ступни покалывал холодком пол. Взгляд нашарил оставшиеся у кровати тапки, но я поленилась за ними вернуться.

Признаться, я ждала Саниэля с одеждой. Правда, с чего бы

ему стучать? Но открыла, не задумываясь. И отшатнулась, обнаружив, что гостем оказался Теблосс. Черт. Или Бардак и Хаос, как тут принято ругаться. Я тут босая, в сорочке на голое тело и выгляжу наверняка кошмарно.

Препод озадаченно обозрел меня. Я – его.

Магия прохладными мурашками скользнула по коже. Взгляд Теблосса сделался чуть-чуть более озадаченным.

Ну что еще? Со мной что-то не так?

Холодок усилился, лизнул плечи и грудь.

– О-о-о... – взвыл призрак.

А?!

Сорочка лоскутками опала к ногам.

Хаос...

Сказать, что я покраснела, слишком слабо. Щеки просто сожгло стыдом.

А в следующий момент я выкинула то, чего сама от себя никак не ожидала: резко выбросила руку и захлопнула дверь.

Раздался глухой удар.

И чей-то сдавленный ох.

Призрак неприлично ржал.

– И еще говорят, что сидеть у постели больной скучно, – между всхлипами выдал он. – Аня, как насчет продолжения спектакля? Давай ты сейчас откроешь дверь, и когда он...

– Заткнись, пожалуйста!

К этому времени я уже успела завернуться в халат.

Точнее, попыталась, потому что он сразу же разлезся на

лоскутки.

– Что происходит?! – Сама чуть не оглохла от собственного визга.

Схватила за одеяло. Его постигла та же участь.

– Нечто крайне пикантное и занимательное, – продолжил хихикать дух.

– Аня, с вами все в порядке? – донеслось из-за двери слегка гнусавое.

А с вами? Слабый удар не заставил бы Теблосса проникнуться ко мне уважением и перейти на «вы». Выкрикнула в ответ я все же другое:

– Не смейте входить! – И завернулась в простыню. На ней швов не было, так что ничего не разлезлось. Я выдохнула и смерила «воображаемого друга» разъяренным взглядом. – Твои выходки?

– Заняться мне больше нечем? – почти обиделся тот.

– Ты мне скажи...

Веселиться он перестал, хотя глумливое выражение с физиономии так и не стерлось.

За дверью прозвучали шаги, и целитель заохал над разбитым носом боевого декана.

– В последний раз я колдовал девяносто лет назад, – серьезно сообщил Ленте. – И не такую ерунду. Хотя теперь даже жаль, что мне тогда не пришлось в голову раздеть таким вот способом понравившуюся девушку.

– Тогда кто? – простонала я, падая на кровать.

Случившееся начало доходить до разума, щекам... всей мне стало еще жарче, руки и ноги мелко дрожали.

Хаос. Черт. Как теперь на занятия к Теблоссу ходить?!

– Возможно, пока ты валялась в отключке, а я еще не знал, сюда просочилась какая-нибудь ведьма, – предположил Ленте. – Заклинание вполне в их стиле. Слабенькое, в меру вредное, но в основном безобидное.

Колотило меня уже от злости.

Заразы пакостные! Прибила бы! Нашли тоже развлечение, отравлять мне жизнь!

Приглушенные голоса за дверью все еще слух улавливал, так что вторжения не ожидалось. Но в момент, когда гнев достиг наивысшей точки, а перед глазами один за другим начали проноситься планы возможной мести, по большей части неосуществимые пока, открылась дверь.

Еще до того, как взгляд метнулся туда, я точно знала, что посетил меня не целитель и даже не Теблосс.

Сандер.

В отличие от преподавателя он излишней вежливостью не отличался, стучать не стал, зато принес цветы. Притом не в горшочке, которые я уже тихо ненавидела после недавнего опыта, а нормальный такой букет из роз.

– Привет. Я хотел извиниться, – с порога начал боевик. Потом заметил лоскутки и меня в простыне... – Что тут с тобой делали?!

– Тринадцать роз, – откомментировал Ленте. – Да у моей

ведьмочки завелся поклонник...

Мертвого мага я решила игнорировать. Он и без того обнаглел от переизбытка внимания.

– А стучать тебя не учили? – рявкнула на партнера по заваленному практикуму.

– Учили, кажется, но я пропускал всю эту вежливую муть мимо ушей, – невозмутимо сообщил он и шагнул в палату.

Все маги такие наглые или это со мной что-то не так?

Если дальше пойдет в том же духе, то меня увидит голой вся Академия.

Я поправила простыню на груди и одарила явление испепеляющим взглядом.

Сказать, однако же, ничего не успела. Он огляделся явно в поисках вазы... Моя злость будто ушла в сторону, стала немного иной. Последовал легкий укол магии. А в следующий момент тапки, до сих пор мирно стоящие у кровати, взлетели и нацелились на боевика.

– Что ты делаешь? – все еще не чувствуя никакой опасности, спросил он.

– Ой... – жалобно пискнула я.

Тапки устремились к врагу и принялись охаживать его, тесня к порогу.

– Аня! – поначалу Сандер еще пытался увернуться. – Ты совсем свихнулась?!

Нет. Я просто нерадивая ведьма. И я это не контролирую!

И в глазах темно...

– Правильно, так его, – подхихикивал Ленте.

– Я вообще-то мириться пришел. Ау... Ведьма чокнутая!

Угроздило связаться!

Тело покалывало от струящейся внутри магии. Сейчас мне не требовалось подключать воображение, чтобы почувствовать ее.

– Аня! Если ты немедленно не остановишься... – В голосе будущего боевого мага зазвучала угроза.

Вспыхнуло заклинание – я его даже сквозь пелену перед глазами увидела. Одна поверженная тапка шмякнулась на пол.

– Детка, разозлись посильнее! Мы проигрываем, – забавлялся призрак. И исключительно ради собственного веселья коварно добавил: – Между прочим, он на тебя пялится.

Сомневаюсь, что ему сейчас до этого. Но в простыню на всякий случай вцепилась крепче.

Эмоции приглушались. Пелена таяла.

А в мгновение, когда призрак бросил последнюю фразу, Сандер вдруг замер, словно выслеживающий добычу хищник... позволил тапке нанести пару ударов, затем отбил ее рукой, отправив к противоположной стене, и, пока она возвращалась, вцепился в меня взглядом и требовательно спросил:

– А что это за звуки? Тебя будто окружают какие-то шепотки...

Ленте забавно выпучил глаза, потом поджал ноги на кро-

вать, где сидел. И приложил палец к губам.

Объясняться, естественно, досталось мне.

И боевик, опять отмахнувшись от назойливой тапки, требовательно впился взглядом.

Вот блин.

Лишенная подпитки моего гнева тапка грохнулась на пол.

– Что здесь происходит? – прозвучал приятный мягкий голос, и в дверях возникли целитель и декан боевиков.

У последнего из носа торчало что-то белое, должное впитать кровь, так что речи ни о какой внушительности не шло.

– Сандер, что ты тут забыл? – попробовал рывкнуть Теблосс... но прозвучало довольно гнусаво.

Маг ругнулся и поднес пальцы к носу.

Притихший Ленте сподобился на улыбку, после чего помахал мне на прощание и испарился. Бросил девушку в беде. Мне только и оставалось, что проверить, не открывает ли простынка чего лишнего, и встречать надвигающиеся неприятности лицом к лицу.

– Лечебница не является закрытой территорией, – напомнил Сандер. – Я пришел навестить девушку.

– Вижу, девушка не рада, – хмыкнул наш самый неудобный препод.

Это не одна я заметила, у него тут едва ли не со дня появления была такая репутация.

– Мы как-нибудь сами разберемся, – хмыкнул парень.

Как ни странно, ему за это ничего не было. Наверное, все

дело в том, что с кровоточащим носом ставить на место за-
рвавшихся студентов не так-то просто.

– Ты, главное, не забудь ей рассказать, как пытался ее под-
чинить и завалил вашу совместную работу, – посоветовал
декан довольно едко. – И покрасочнее. Думаю, ей будет ин-
тересно.

Внимательный взгляд метнулся между нами, но я была не
в том положении, чтобы пытаться вцепиться Сандеру в фи-
зиономию. Простынку требовалось держать. К тому же по-
дробности происшедших во время практикума событий уже
поведал мне Саниэль, поэтому открытием сейчас они не ста-
ли.

Показалось, что Теблосс был по этому поводу слегка разо-
чарован.

– Знаете что, – целитель, видимо, решил спасти ситуа-
цию, – выметайтесь-ка отсюда. Проведали? Убедились, что
с пострадавшей все в порядке? И гуляйте до утра. Ей сейчас
нужен покой, а то она еще что-нибудь нечаянно заколдует, а
мне потом вас лечи.

Продолжая ворчать, он буквально взашей вытолкнул бое-
виков со своей территории. Потом плотно закрыл дверь и
передал мне пакет с одеждой.

– Ты как, нормально? – осведомился заботливо. – Может,
успокоительного принести?

Я помотала головой.

– Извини за тапки.

– Ладно тебе, – засмеялся Саниэль. – Когда тут боевики гостят, порой стены ремонтировать приходится.

Утешение так себе, но на сердце стало полегче.

Он вышел, чтобы заполнить кое-какие документы, я тем временем переоделась.

– Рад был знакомству, но постарайся больше сюда не попадать, – сказал целитель на прощание.

– Постараюсь, – кивнула в ответ.

Уже помахала ему и почти ушла, но некстати проснулось любопытство. Теперь если его не накормить – сожрет и косточек не оставит. Пришлось задержаться.

– А... пока я валялась без сознания, сюда никакая ведьма не заходила?

– Понимаю, куда ты клонишь, – улыбнулся Саниэль. – Одежду мог испортить кто угодно. Они в палату всем практикумом завалились. Потом еще какая-то твоя подружка прибежала навестить, очень переживала, я ей даже успокаивающий чай посоветовал. И Тиффи принеслась, раскричалась на Ромуальда, что чуть студентку не угробил. Ее я успокоительным все-таки напоил, иначе деканы поубивали бы друг друга.

Слабо себе представляю, чтобы мисс Тиффи ругалась из-за меня. Наверное, она имела в виду, что на моем месте могла оказаться и более ценная особа. И дело не обязательно бы закончилось так хорошо.

При мысли о Теблоссе лицу сделалось колко и горячо. И

попадаться ему на глаза не хотелось. Больше никогда. А придется. Мало мне лекций, так еще и эти практикумы. С Сандером, которого убить мало, хоть он ни в чем особо и не виноват, и с Теблоссом, который видел меня голой.

Кто мог подложить мне такую свинью?

Изначально замена одежды была произведена с помощью магии. Потом Саниэль убрал мои вещи в специальное хранилище. Получается, поколдовать в палате должны были между этими двумя моментами. И точно кто-то из конкурсанток. Не Тиффи же с целителем подозревать! Я еще не настолько спятила. Они, надеюсь, тоже.

Поблагодарив Саниэля еще раз, я направилась в общежитие.

Едва не погибнуть – виделось мне достойным завершением неудачного дня, поэтому других подлянок я сегодня уже не ждала.

Наивная.

Промозглый ветерок закружился вокруг, давая ярче ощутить запахи больницы и лекарств. Магических и довольно приятных, но все же. Желание принять ванну стало почти невыносимым. Это заставило ускорить шаг.

– Аня!

Хаос.

В смысле, Сандер.

Почти одно и то же, если судить по сегодняшним событи-

ям.

Я еще ускорила, но боевик, разумеется, двигался быстрее. Три шага – и мое запястье угодило в плен теплых, но твердых пальцев.

– Стоять.

А что еще я могу сейчас делать?

Замерла. Внимаю. Пытаюсь испепелить его взглядом, но гад даже не дымит. Никудашная из меня ведьма.

– Я за всю жизнь столько ни перед кем не извинялся, сколько за один этот вечер перед тобой, – задумчиво разглядывая меня, сообщил Сандер.

– Значит, где-то поблизости ходят полчища смертельно ненавидящих тебя людей, – не без оснований предположила я. – Опасайся их. И лучше не ходи один в темное время суток.

Судя по потемневшему взгляду, меня мечтали прибить. Как приятно, что наши желания совпадают!

– Аня, ты невыносима!

– Вот и держись от меня подальше.

И пока он не зашел на очередной круг непонятно кому и зачем нужных извинений, я высвободила руку и скрылась в общежитии. Все-таки замечательно, что мужчинам сюда вход закрыт.

– Не слишком ли много у тебя поклонников? – высунулась гномка.

Караулит она меня, что ли?

– Нормального ни одного, – просветила интересующихся и поднялась к себе.

Из-за закрытой двери доносились приглушенные звуки. Соседка на месте.

Я сразу прошла в ванную и включила воду.

Отмокала, наверное, час. Теперь уж наверняка от меня пахло гелем, кремом и шампунем. По забавному совпадению, все они имели аромат кофе и ванили. То, что волшебник прописал для Уютной Академии. Настроение выправилось. Я приняла решение завтра делать вид, будто ничего не произошло. Надеюсь, Теблосс тоже так поступит. Смысл киснуть из-за того, что нельзя изменить? Могло получиться и хуже. Например, если бы у меня были толстые бока, складки на животе и кривые ноги. А так... ничего, переживу как-нибудь. Надеюсь, он быстро обо всем забудет.

Кутаясь в мягкий халат, решила, что у меня достаточно сил, чтобы почитать кое-что из учебников и немного попрактиковаться.

И тут взгляд упал на зеркало.

М-м-мамочки-и...

Нет...

Даже не подозревала, что умею так визжать.

Глава 5

Волосы. Они были синие!

Какая-то ведьма испортила мой шампунь.

Отмыть безобразие не удалось, закрасить тоже. Три часа мучений и ругательств, а в итоге возмутительный цвет так и остался на месте. Разве что градиент варьировался от бледно-голубого до насыщенного сапфирового. Когда же волосы высохли, стали видны мелкие искорки.

Это конец.

Я повернулась спиной к зеркалу и всхлипнула.

Достали.

– Подумаешь, волосы... Ты и так красивая, – заверил Ленте. Искренне, что самое странное. И опасливо добавил: – Эй, только не вздумай реветь!

Он явился на мой крик и активно участвовал в изведении безобразия. Достал где-то краску и прочие нужные вещи. Понятия не имею, как это ему удалось, учитывая его призрачную натуру. Ничего не сработало, конечно. Но он утешал, давал советы и уверял, что мне и так хорошо.

Увы, мне было плохо, просто ужасно и кошмарно. Морально, я имею в виду.

– Еще чего не хватало, – опять шмыгнула носом.

– Вот и умница. Хочешь, я распылю на мельчайшие частицы эту Академию вместе со всем уютным гадючником? –

Призрак сидел на бортике ванны и вот ни капли не выглядел угрожающе.

Вспомнила обнимающий плед, какао с зефирками и осознала, что нет. Не хочу. Совершенно.

– Ты не можешь, – улыбнулась и покачала головой.

– Почему это? – сморщил нос мой полувоображаемый друг.

– Сила тебе недоступна, и вообще ты мертв, – напомнила я.

– Кто тебе сказал такую ерунду?! – возмутился этот позер.

– Ты!

– Но я же не говорил, что говорю правду!

Я закатила глаза.

– С тобой с ума можно сойти.

– Зато ты улыбаешься, – пожал худыми плечами дух.

Да уж. Хотя на душе так погано, что хочется разнести тут все самым прозаичным и немагическим способом. Или даже лучше – вцепиться какой-нибудь ведьме в волосы.

Роскошные, блестящие, естественного цвета волосы, которых у меня теперь нет.

Пожалуй, это можно! Даже нужно! Я бы сказала, жизненно необходимо!

Улыбка стала предвкушающей. Я встала.

– Ты куда? – забеспокоился Ленте.

– Соседку проведаю. Скройся пока в комнате.

Проникшись важностью момента, все же не каждый день

я устраиваю разборки, даже не каждый год, он ушел сквозь стену и шуточки свои молча унес с собой.

Я стремительно подлетела к двери Нуры.

У нее тоже не предполагалось замка.

– Я тебя в гости не приглашала. – Она читала, завернувшись в плед. Рядом стояла вазочка с сухофруктами в сахаре. – Ничего новый образ, но для наших мест чересчур вызывающий.

Скрыть преображение не существовало и малейшего шанса. Не позлорадствует только ленивый. Надо привыкать.

– Соберешься в душ, будь осторожна со скрабом для тела. Я умею давать сдачи, – произнесла слегка насмешливо. Разумеется, рвать ей волосы в буквальном смысле никто не собирался. – Или это был шампунь? А может, твой дорожный крем? Точно не помню.

Пакостница слегка изменилась в лице.

– Ты что сделала, ненормальная?!

Останешься в таком окружении нормальной. Три раза.

– Но вообще, спасибо, – добавила мило. – Мне для конкурса как раз нужна была индивидуальность. Это тоже сойдет для начала.

Нура вскочила, едва вазочку не сшибла.

– Чокнутая, с чего ты вообще взяла, что это я?!

– А здесь еще кто-то есть?

– Тут общежитие, если ты еще не заметила.

– Что-то я не наблюдаю, чтобы ведьмы шастали по чужим

ванным.

Минуту мы сверлили друг друга взглядами.

– Дура, – наконец припечатала соседка.

– Вздумаешь выкинуть что-то еще, знай, я отвечу тем же, – предупредила честно и от души хлопнула дверь.

По пути к себе думала, зачем ей это вообще нужно было, она же даже в конкурсе не участвует. Еще о том, что не мешало бы попросить Ленте, чтобы научил какому-нибудь маленькому пакостному заклинанию, раз уж он уверяет, что темный-претемный.

Вечер прошел разнообразно: я училась, Ленте пытался колдовать над моими волосами. У него даже получалось. Только не то. К концу экспериментов не то что цвет из волос не ушел, у меня еще и брови посинели. С блесточками, ага.

– Не приближайся ко мне со своей магией! – в конце концов я удрала на подоконник и упреждающе выставила руки.

– Я хотел помочь.

Уголки призрачных губ забавно опустились.

– Признавайся, славу сильного мага ты себе придумал?

Он аж крякнул от возмущения.

– Да я им был во всех трехстах воплощениях!

– Что-что?.. – Тут я действительно не поняла.

Пальцы Ленте перестали сиять холодным светом. Он подлетел и завис напротив.

– Дело в том, что каждый из нас проходит множество воплощений, проживает сотни жизней, можно сказать, – взял-

ся объяснять тоном опытного наставника. – Обычно они все разные и никак не связаны друг с другом. Но некоторые раз за разом повторяют практически один и тот же путь.

Откопать в памяти какое-нибудь подтверждение сказанному не получилось, и я вполне закономерно засомневалась.

– Ты меня сейчас, случайно, не разыгрываешь?

– Нет, конечно, – покачал головой маг. – Возможно, на истории магии вам об этом упомянут, а может, и нет. Если интересно, можешь почитать «Замкнутый круг» Магизэллы Миракль или «Теорию одинаковых жизней» Анта Блосско-го.

Возможно. На каникулах.

Сейчас у меня по учебе такой завал, что даже ушки из-под него не торчат.

– Страшно, наверное, раз за разом проживать одну и ту же жизнь? – Не смотреть на него сочувственно не получилось.

На что мое комнатное привидение лишь задорно рассмеялось.

– О, моя жизнь была насыщена и разнообразна! И я бы не променял ее, их все, ни на какие другие. Даже при том, что ни разу так и не удалось скончаться естественно и от старости, а в конце меня вообще лишили способности к перерождению.

Стало его еще жалче.

– За что?!

– А-а, – махнул изящной ладонью призрак. – Я всех до-

стал.

Верю. Знаю его всего пару дней и с лучшей стороны, а у самой руки чешутся иногда.

Но вид у меня, наверное, был тот еще, потому что Ленте добавил:

– Я сам нарвался, если честно. И недооценил противника. – И секундную паузу спустя добавил: – Противницу, вернее.

Ух ты.

– А что это мы только меня обсуждаем? – Он просек, что своими ответами только разжег мое любопытство, и поспешил сменить тему. – Твоя очередь.

Напугал!

Я выразительно потрясла книгой.

Вот все, что есть в моей жизни на данный момент. Должна уточнить, меня это целиком и полностью устраивает.

Однако мой тайный собеседник мыслил иначе:

– Посмотрю, у моей ведьмочки завелось аж целых три поклонника?

У меня?!

Еще чего не хватало.

– А кто третий? – спросила... без понятия, зачем.

Ленте завис на миг, моргнул растерянно.

– А то рыжее недоразумение, с которым ты под ручку от боевиков уходила? – припомнил мне.

– Орт? – фыркнула я. – Мы учимся вместе. Он мне не

больший поклонник, чем ты.

– Занятное утверждение, – протянул дух.

– Ну тебя!

Уткнуться в книгу мне не дали. Справедливо, конечно, время уже за полночь перевалило. Но это совершенно не повод лезть в душу!

– Так кто тебе больше нравится? – бесцеремонно пристал Ленте. – Препод или старшекурсник?

Начинаю понимать ту несчастную, которая его столь радикально прибила. Без шансов передумать, так сказать.

– Никто.

– Так не бывает.

Достал.

– Теблосс старый, – проглотив зевок, все же ответила я. – А Сандер меня бесит.

Ожидала шуточек, но призрак хмыкнул и улетел к зеркалу.

Уже оттуда спросил:

– А что там с твоим конкурсом?

– Индивидуальности у меня теперь хоть отбавляй. – Я выразительно запустила пальцы в волосы.

Оценивающий взгляд заставил фыркнуть. Но маг в непонятно каком воплощении был серьезен.

– Сомневаюсь, что этого будет достаточно. Еще и Тиффи на тебя за что-то взъелась...

– Плевать, – сказала с чувством, забираясь под одеяло. – Я

все равно собираюсь проиграть. И чем быстрее, тем лучше.

Показалось, его сейчас разорвет от избытка чувств.

– Ты?!

– Я, – улыбнулась такой реакции.

– Но ты никогда не сдаешься, – серьезно возразил Ленте. –

И не проигрываешь. Тем более так глупо.

Теперь я откровенно смеялась.

– Ты знаешь меня каких-то пару дней.

Призрак насупился и втянулся в зеркало. Уже оттуда послал мне крайне неодобряющий взгляд и тихо заявил:

– Все равно.

– Это нужно, чтобы меня в конце концов приняли, – объяснила терпеливо.

С какой стати я вообще перед ним оправдываюсь?

– Бред, – заявила нахальная сущность.

И пропала, не дав мне возможности ответить.

Зараза магическая! Я даже не поленилась встать и заглянуть в зеркало. Нет его там.

Пришлось возвращаться в кровать и выключать свет.

Следующий день отметился двумя вещами. Во-первых, утром я с чувством мрачного удовлетворения наблюдала, как соседка выбрасывает всю свою косметику, хранившуюся в ванной. Как потом пояснил Ленте, она пыталась определить, что именно и как я испортила, не смогла, долго ругалась, разбила что-то в сердцах, остальное поволокла в му-

сорку. Посему в столовую я шла во вполне сносном настроении. Это во-вторых. Там, а после на занятиях я произвела впечатление. Пришлось осадить нескольких шутников, отказаться от парочки издевательских приглашений на свидание и выплеснуть кому-то в лицо горячее какао. Это я опять не сдержалась в плане магии и немного обжигающих капель перепало всем, кто оказался поблизости.

Тиффи лишь поджала губы. Она немногословно сообщила, что постороннего влияния на напавший на меня амулет выявить не удалось. Следовательно, сбой произошел сам собой. На этом вроде бы все, началась лекция. Но разок она соскользнула на то, что, мол, сама Академия противится тому, что в нее принимают всяких там... Я бы, может, и поверила, если бы вечером не обнаружила в своей комнате новый светильник. Красивый такой, в виде открытой книги. И прямо рядом с подоконником, на котором я повадилась читать допоздна. Причем расположен так, чтобы свет падал именно туда, куда нужно.

Нет, Академия как раз нормально ко мне относится. Ну, если принять как данность факт, что она способна как-то к кому-то относиться, во что лично мне все еще сложно вато верить. А вот с местной публикой просто беда.

В остальном я училась. Долго. Нудно. Кропотливо.

На следующий день Орт все же решил подарить Тиффи конфетки. Просто положил их ей на стол. Декан пришла, а мешочек там... Она улыбнулась и убрала его в верхний

ящик. Надо же, взяла. Я, если честно, не ожидала. Хотя она понятия не имела, от кого подарочек. Спокойно могла решить, что от одной из девчонок, взирающих на нее с немым восхищением. Но это и не было важно, потому что Орт и так сиял, словно летнее солнышко. Я же кусала язык, чтобы не отпустить очередное колкое замечание. На мой взгляд, его влюбленность так же нелепа, как... ну, как если бы я втрескалась в Теблосса. Он, конечно, очень привлекательный, но это была бы полная глупость.

Учеба поглощала все свободное время и даже отнимала немного у сна. Но и при этом не могу сказать, что достигла каких-то значимых успехов. Ленте пару раз принимался нудеть насчет конкурса, мол, до ближайшего собрания осталось каких-то два дня, а ты не шевелишься, но я отмахивалась. Не хочу я участвовать в их глупом конкурсе и дом не хочу. Не хо-чу! Оставили бы меня уже все в покое.

Еще один день не предвещал ничего эдакого, если не считать уютную магию первой парой. Но я не была склонна драматизировать. И, как выяснилось, зря.

Катастрофе предшествовал истошный визг.

– Кто?.. Кто это сделал?! – обычно приторно милая Тиффи влетела в аудиторию настоящим ураганом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.